

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

17 сентября 2014 г.

№95

Оглавление

Метафизическая война	3
Вызов расчеловечивания	4
Наши за рубежом	22
Самоцензура немцев	23
Победа будет за нами!	51
Возмутители спокойствия	122

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Тяготение к смыслам	143
Это было настоящим шоком	152
Память о Победе	165
Наши против «толерантности»	180
Нетолерантность к «толерантности»	181
«Толерантность» против избираемости	195
Грустные студенты и «урок толерантности»	210

Метафизическая война

Вызов расчеловечивания

«Суть времени» возвращается к своим диалогам со Сфинксом — Сфинксом метафизики, политики, историософии и так далее. Сфинксом методологии. Сфинксом политической практики

Эдип и Сфинкс. Краснофигурная керамика,
470 г. до н.э.

«Что человек, когда его желанья — еда да сон? Животное, не боле», — так говорит шекспировский Король Лир. Ну хорошо. Отказались мы от низведения всей нашей мотивации к еде да сну, а также к сексу, развлечению, наслаждению вообще и другим прелестям, предлагаемым нынешнему человечеству. Значит ли это, что мы ответили на вызов расчеловечивания надлежащим образом? Конечно же, такой отказ от соблазнов потребительства, постмодернизма, глобализма совершенно необходим. Но необходимое не значит достаточное.

В советскую эпоху утверждение, согласно которому «всё течёт, всё изменяется», принималось в качестве чего-то самоочевидного. И потому, что существовала дисциплина под названием «диалектический материализм» (сокращённо «диамат»), а между диалектикой

и «текучестью и изменчивостью всего» ставился знак равенства. И потому, что вроде бы «всё понятно»: время, оно того... всесильно... люди стареют... камни вон — и те со временем рассыпаются... целые народы живут себе, живут, а потом от них одни пирамиды остаются... а то и пирамид не остаётся... Так что воистину всё течёт, всё изменяется... Нельзя войти в одну воду дважды... Ну и так далее».

Разумеется, все понимали, что разные процессы протекают с разной скоростью: что-то коренным образом меняется за секунды, а что-то — за многие миллионы лет, но ведь всё равно меняется. Даже Вселенная, если верить теории большого взрыва, когда-то возникла, претерпела огромные изменения и будет претерпевать их дальше.

Но, может быть, это касается только мате-

рии? Ничуть не бывало! Текучесть и изменчивость волновали и волнуют умы мыслителей, твёрдо верящих, что материя является лишь одним из слагаемых бытия. Иначе не было бы, например, «Гибели богов» Рихарда Вагнера. Который ведь не только композитор, но и мыслитель, не правда ли? Иначе зачем с ним бы стал так надрывно дискутировать Фридрих Ницше?

Опять же — мир, сотворённый в течение определённого временного срока... О чём это говорит? Что он подчинён всё тому же принципу текучести и изменчивости, этот самый мир, который для людей, верящих в Творца и в Творение, отнюдь не сводится к своему материальному началу.

Приезжаешь в Индию, начинаешь беседовать с брахманами, привыкшими к тому, что европейские люди поднахватались чего-

нибудь этакое, йогического... Брахманы поначалу преисполнены справедливого презрения к иноземцам, зачем-то пытающимся разобраться в вопросах, которые по определению находятся за пределами их компетенции... Рано или поздно в разговоре начинает возникать тема неизбежного оскудения бытия по мере его перехода из одной, более высокой, фазы («юги») в другую фазу/югу... И так до Кали-юги... То бишь до конца света... А что? Почему бы ему не кончиться, этому самому «свету», то есть кем-то сотворённому бытию? Раз оно началось — то должно и кончиться. Текучесть... Изменчивость... Ничего, начнётся потом новое бытие, оно же новая кальпа... Всё сначала свернётся, а потом заново развернётся... Брахма сотворяет, Вишну удерживает, Шива разрушает...

Когда разговор входит в это русло (а он

в него неизбежно входит), ты спрашиваешь собеседника (который, имея на это все основания, говорит с тобой примерно так, как ты сам разговариваешь с теми, кому надо объяснить, чем электрон отличается от протона): «А что происходит между кальпами? Всё ли исчезает? Или нечто не исчезает?»

С тобой начинают разговаривать более осторожно. А когда ты спрашиваешь о Парабрахмане, твой собеседник говорит: «А, так вы это знаете! Тогда, пожалуйста, забудьте о том, что я говорил до сих пор, и давайте начнём наш диалог с чистого листа».

Впрочем, всё далеко не замкнуто на индийские размышления по поводу наличия чего-то совсем не текучего и обладающего нулевой изменчивостью. Есть ведь в нашем языке слово «вечность». И в каком-то смысле, если уж говорить о диалектике как о борь-

бе противоположностей, эта самая вечность является антагонистом времени. А ещё ведь есть и предвечное. Я не буду здесь обсуждать, что это такое. Но слово-то «предвечное» в русском языке существует, не правда ли? А язык — это нечто, теснейшим образом связанное с сущностью человеческой. И если в этом нечто, именуемом «язык», существуют слова «вечное» и «предвечное», то это неспроста. Такие слова — это кристаллики мучительных размышлений homo sapiens по поводу задаваемых ему загадок, без разгадывания которых он вроде бы и не sapiens, и не homo.

Движение «Суть времени» возникло потому, что устроители той жизни, которая агрессивно навязывается сейчас всем народам земного шара, вознамерились освободить создаваемого ими постчеловека от мучений, связанных с разгадыванием загадок, перед кото-

рыми пасует человеческий ум. Наиболее яркий образ человека как разгадывателя подобных загадок — Эдип. Он встречается со Сфинксом, задающим загадки... Знает, что задаваемые загадки как бы непосильны его человеческому уму... И не пасует... Разгадывает.

Устроители постчеловеческой жизни уверены, что население земного шара откажется от роли Эдипа и перестанет мучиться по поводу всего того, что как бы непосильно для человеческого ума, но от чего человек, оставаясь собою, то есть homo sapiens, отказаться не может.

«Ну так пусть откажется, перестав быть homo sapiens, — заявили устроители постчеловеческой жизни. — В конце концов, зачем так мучиться? Одна живём! Надо радоваться, пока живём, а потом — хоть трава не рас-

ти».

И многие согласились стать пост-Эдипами, то есть постчеловеками. Многие, но не все.

В движение «Суть времени» вошли люди, готовые и желающие заниматься и метафизикой, и политикой. А что такое метафизика? Это как раз и есть всё то, что противостоит текучести и изменчивости. Почему многие считают, что метафизика невозможна? Потому что они уверены, что противостоять текучести и изменчивости нельзя. А уж в политике — так тем более. Тут всё настолько подвержено текучести и изменчивости, что либо-либо. Либо политика, либо метафизика.

Ну, так вот. Очень многие признали всё сразу. И то, что противостоять текучести и изменчивости нельзя вообще. И то, что у слов «вечное» и «предвечное» нет никакого реаль-

ного смысла. И то, что быть Эдипом — смешно и глупо. Пусть уж лучше Сфинкс будет сам по себе, а мы — сами по себе.

Хотелось бы обратить внимание на то, что есть четыре группы людей.

Первая готова углублённо заниматься метафизикой, но стремится быть как можно дальше от политики и воспринимает её как нечто, несовместимое с метафизикой.

Вторая готова отдаться политике безраздельно, но чурается метафизики.

Третья одинаково чужда и политике, и метафизике.

И лишь четвёртая стремится соединить политику с метафизикой. А также с гуманизмом и со многим другим. И именно те, кто входит в эту четвёртую группу, три года назад объединились, создав организацию с названием, адресующим к моим лекциям,

в которых метафизика, политика, гуманизм, судьба России и судьба человечества, судьба развития, русская миссия и многое другое были сплавлены воедино. Многим казалось, что такой многомерный синтез обречёт организацию на политическое бессилие. А когда выяснилось, что это не так, эти многие обиделись на организацию за то, что она обманула их ожидания. И стали ждать, когда же членам организации надоест их затея и организация исчезнет.

Загадочным образом эти многие восклицали «Ну, теперь-то она исчезла окончательно!» — именно тогда, когда организация брала очередной барьер, решала очередную острейшую политическую проблему и подтверждала эффективность сплава, состоящего из перечисленных мною выше элементов. Вопли об исчезновении «Сути времени» достигли

своего исторического максимума в момент, когда организация дала в Донбассе отпор силам, совершающим, по её мнению, и метафизическое, и политическое преступление. А как иначе-то?

Заявить во всеуслышание: «Тухляк, надо сваливать», — назвав «тухляком» восставшее население, которому ты льстишь, именуя его «Русской весной», — это не метафизическое преступление?

Разменять борьбу за эту самую весну на политические интриги и коммерческие «вкусности» — это не метафизическое преступление?

Сдать из унижительно мелких соображений землю, уже политую кровью героев Русской весны, землю, которую потом придётся отвоёвывать новой кровью, — это не метафизическое преступление?

Осквернить всем этим понятие «героизм» — это не метафизическое преступление?

Нам говорили в ответ: «Да ладно вам! Политика не имеет никакого отношения к метафизике! Вы начинаете бороться с силами, которые вам не по зубам. А даже если вы эти силы победите, то политическое коварство ваших противников, не утруждающих себя метафизическими проблемами, приведёт к тому, что на вас же возложат вину за крах того самого русского Донбасса, который ваши противники уже приговорили, назвав «тухляком». Если бы вы были политичнее и не утруждали бы себя метафизикой, то трезво просчитали бы силы и возложили ответственность за слив «тухляка» на своих противников. А теперь вы будете погублены своими метафизическими заморочками, принципиально не совместимыми с политикой — понимае-

те?»

Вот что нам предрекали «умные люди». И что же?

Силы, которым мы бросили вызов и которые были мощнее нас, — проиграли. А Донбасс не только выстоял, но и укрепился. Укрепились и «Суть времени». Укрепившись же, она вовсе не хочет почить на лаврах и отказываться от своей (в том числе, и метафизической) многомерности.

Решив очередную политическую задачу, связанную с господином Стрелковым и Ко (притом, что Ко, конечно, важнее Стрелкова), «Суть времени» возвращается к своим диалогам со Сфинксом — Сфинксом метафизики, политики, историософии и так далее. Сфинксом методологии. Сфинксом политической практики.

Такой диалог со Сфинксом — это и есть

наша Школа Высших Смыслов. Мы прервали изложение материалов Летней школы, потому что феномен Стрелкова и Ко бросил нам вызов, и на вызов надо было ответить. Мы ответили. И возвращаемся к диалогам со Сфинксом. То бишь к завершению изложения наших летних школьных штудий и к обычной своей работе.

В этом номере мы познакомим читателя с тем, как работает зарубежная часть «Сути времени». А затем начнём обсуждать и текущую политику, и судьбу гуманизма, и метафизику.

Не кажется ли тебе, читатель, что квинт-эссенцией политической метафизики является фраза «хранить вечно»? Вот ведь какая амбиция — именно вечно. Что ж, там, где нет амбиции, там исчезают такие великие державы, как СССР. И возрождены они могут быть

только с возрождением амбиций. Чем мы и заняты всегда, что бы конкретно ни обсуждали.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Наши за рубежом

Самоцензура немцев

Митингующие стараются выступать — и де-факто выступают! — действительно против: против войны, против НАТО. Но они вбили себе в голову, что нельзя говорить слово «против»: «Мы — за мир. Мы должны позитивно выражаться!» — и так далее. Вот такие самоограничения

Один из митингов «За мир». Берлин

Яна и Андрей Сиденко на Летней школе
«Сути времени» 2014 г.

Мы очень счастливы сегодня находиться здесь [в Александровском, на Летней школе — 2014 — прим. ред.], потому что для нас — и это не реверанс, и не комплимент — это вопрос свежего воздуха. Мы там, на отшибе, чувствуем себя немного, как партизаны. При-

чём, я думаю, многие наши товарищи, которые живут за рубежом, чувствуют себя так же.

***

Какая антибандеровская деятельность может быть в Австрии? Для этого нужно сначала ответить на вопрос: а кто на Западе знает о том, кто такие бандеровцы? И что они знают?

До недавнего времени абсолютное большинство населения Австрии, Германии, немецкоговорящих Европы не знало о бандеровцах ничего. Существует определённая информационная блокада. Эта информационная блокада тотальная. То есть такая стена, которая отделяет сознательно и очень профессионально любую информацию, которая может проникнуть к европейцам и которая каким-либо образом может повлиять

на их мнение о нас. Особенно — каким-либо образом подвигнуть их на размышление.

Хочется привести один пример, чтобы вы поняли, в чём заключается эта информационная блокада и каким образом проводится информационная война. Просто почувствуйте семантику ведения этой войны.

Итак, австрийское радио, главный государственный первый канал этого радио, который считается каналом радио для элитариев, для образованных людей, для интеллектуалов, с классической музыкой и так далее. Обеденные новости в двенадцать часов. Они обычно включают аналитическую программу, то есть достаточно длинные.

Это был уже конец июня, то есть на Украине произошло уже достаточно много событий. Ведётся диалог между ведущей этой программы и репортёром, который находится в

данный момент в России. Ведущая телепрограммы спрашивает: «Скажите, пожалуйста, что это такое, что это за слово такое — «фашизм», которое Россия постоянно использует в отношении Украины, украинского правительства вообще, с чем это связано?» Репортёр отвечает: *«Ну, вы знаете, Россия причисляет себя (выделено нами — Авт.) к победителям во Второй мировой войне, и поэтому десятилетиями, ещё с советских времён, там усиленно насаждался культ того, что вот эта их роль, она является важной, она является ведущей — эта их роль победителей. И вот этот культ победителей усиленно внедрялся в сознание людей. Таким образом, он составил важную часть их мышления и мироощущения. Поэтому нынешнее российское правительство охотно использует*

слово «фашизм» для того, чтобы агрессивно настроить население России по отношению к Украине и украинскому правительству».

И такие новости — это не исключение. Такие новости, прекрасно подготовленные, льются потоком в огромном количестве из всех средств массовой информации: из радио, газет, телевидения...

Понятное дело, что эту информационную блокаду нужно было просто прорывать. И это было нашей основной задачей, которую мы поставили перед собой, и, я думаю, нам это в какой-то мере удалось. Просто в первую очередь необходимо прорвать эту информационную блокаду. Почему? Потому, что она была настроена — и она до сих пор настроена — на то, чтобы сформировать у западного населения такое мировоззрение (не знаю как

насчёт всех стран Евросоюза, но однозначно у немецкоговорящего населения), чтобы они просто с радостью приветствовали любую новую агрессию против России. И это мировоззрение формировалось.

И вот, мы поставили себе цель прорывать эту информационную блокаду.

В этом нам помогло одно удивительное событие. Произошла на самом деле такая вещь, которая поразила нас до глубины души. Потому что, исходя из всех логических соображений, она не должна была произойти. А именно: в Германии, сразу после событий на Майдане, то есть достаточно скоро после них, в середине марта зародилось движение «За мир». Это вещь очень интересная, которая у нас в СМИ практически не освещалась: всего несколько раз показали короткие передачи на новостных каналах России и больше об этом

не говорили.

Маленькая ремарка. Очень важно при прорыве информационной блокады учитывать два обстоятельства. Первое — что локальные мероприятия, в которых участвуют 20–30 человек из местного населения, не играют никакой роли. Они замечательные, это очень хорошо, но блокаду они не прорвут. И второе — мы понимали, что всю информацию нужно формулировать и представлять на немецком языке для местных коренных жителей. Потому что русские в эмиграции в принципе делятся на две группы. Одна вполне себе может всё узнать из российских средств массовой информации. И вторая, бóльшая, часть — та, которой вообще, в принципе на всё наплевать. То есть им достаточно безразлично то, что происходит в России.

В этом мы убедились, когда проводили каждый из опросов АКЦИО и собирали подписи среди всех эмигрантов, в том числе эмигрантов с российским гражданством. Когда мы приходили с анкетами, то иногда происходило следующее. Мы говорили: «Заполните, пожалуйста, потому что ваше мнение важно и нужно». И наталкивались на ответы: «Мне наплевать на Россию и на то, что в ней происходит». Причём это были, как правило, русские, у которых семья была не смешанная, то есть оба: муж и жена — русскоговорящие, дети русскоговорящие. Такие вот ответы. В связи с этим при прорыве информационной блокады мы, конечно же, в первую очередь ориентировались на местное население.

Вернёмся к движению «За мир», которое родилось в Германии. Это движение возникло в середине марта. Исходя из всех внеш-

них признаков, если посмотреть на это аналитически, оно возникло снизу. Потому что не было никаких признаков того, что его кто-то направлял или искусственно организовывал сверху. Во всяком случае, этого не удалось заметить. И началось это движение с того, что просто собрались люди. Обыкновенный человек, спортсмен-парашютист, зарегистрировал пикет, и они собрались. Главным их лозунгом был следующий: «Мы не хотим, чтобы нас, Германию, втягивали в войну с Россией, мы — за мир!» Митинги эти проходили еженедельно по понедельникам. И проходят — начиная с марта месяца и до сего дня — каждую неделю, в понедельник.

На первый митинг пришло сто человек, на второй — триста, на третий — семьсот, потом — тысяча. Больше, больше и больше. Численность стала нарастать лавинообразно.

В одном Берлине уже через несколько недель собиралось от пяти до десяти тысяч человек. Сразу пошла цепная реакция по городам Германии, в которых люди тоже стали собираться по понедельникам. Потом эти митинги стали собираться в Австрии и Швейцарии. На данный момент примерно в ста двадцати городах Германии, Австрии и Швейцарии каждый понедельник выходят на улицы в целом порядка ста тысяч человек. Их трудно подсчитать, потому что каждый раз численность прирастает и прирастает. Количество этих митингов с каждой неделей увеличивается, но вот это — цифры, которые актуальны на данный момент [*на конец июля 2014 г. — прим. ред.*].

Эти митинги — не наша заслуга, они действительно возникли снизу. Есть ещё один признак, почему мы думаем, что данное дви-

жение возникло снизу, из простого народа. Потому что местные СМИ были просто парализованы. Месяц или полтора они даже не знали, как на это отреагировать. Молчали и наблюдали, и только потом их прорвало. СМИ нашли подходящее название для этих людей, которые протестовали против втягивания Германии в военную агрессию в отношении России, против милитаризации Германии, против того, что идут военные грузы (а они, эти грузы, идут составами на восток, даже через нейтральную Австрию). Просто для примера: Австрия — страна нейтральная, по сути, она не имеет права разрешать проходить натовскому вооружению через свою страну. А по Австрии регулярно проходят составы, в которых танки, вертолёт «Апач», военная техника; военные вертолёт летят по небу — и всё это движется в сторону Восточ-

ной Европы. Вот против этого протестуют люди. Они протестуют против двойных стандартов, они протестуют против того, что их просто обманывают, нагло обманывают, нагло лгут в СМИ. И СМИ отреагировали на это и дали совершенно замечательное обозначение всем этим простым людям. Они их назвали «новоправыми» (Neurechte). «Новоправые», «неоправые», неофашиствующие... то есть мостик перекинуть, на самом деле, несложно. Дальше стали обзывать «коричневой массой», «понимателями Путина» или «путинопонимателями».

Теперь есть такое слово — «пониматели Путина»: «Путинферштеер» (Putinverstehер), по-немецки, буквальный перевод. От слова «понимать». Имеется в виду, что они хорошо понимают Путина, его действия. Немецкие СМИ буквально прорвало лавиной него-

дования, ненависти и мерзости. Они проводили передачи, брали интервью, печатали статьи в газетах, в которых все эти митингующие люди вдруг стали именоваться «коричневой массой новоправых». Эти самые большие массы народа отреагировали на удивление очень активно и здорово. Стали давать совершенно грамотный информационный ответ. На самом деле, удалось хорошо заткнуть рот очень многим из таких рупоров западной пропаганды. В том числе и судебными исками, которые были предъявлены за клевету.

И мы поняли, что раз началось такое движение, то нужно как-то участвовать в нём, проявлять инициативу. Потому что движение создано, оно появилось — и это как раз благодатная почва: активные, заинтересованные люди, с которыми нужно работать. В связи с этим мы начали по мере сил помогать

этим людям в формировании определённого мировоззрения, помогать им в их самообразовании, способствовать поддержанию и развитию правдивого видения мира, давать им возможности получать новости из первых рук, горячие новости, переводя на немецкий то, что известно нам.

Надо, кстати, отметить, что немцы, которые участвуют в этом движении, удивительно активны. Они загорелись этим делом. Те из них, кто из ГДР, сами отыскивают информацию, потому что они знают русский. Они изучают наши новости, и буквально на следующий же день или даже в тот же день эти новости, уже переведённые на немецкий, появляются на «Фейсбуке».

Когда начались эти митинги, мы пытались отслеживать события: печатали, размещали на сайте «Сути времени» все эти со-

общения, чтобы товарищи знали об этом. И товарищи в Германии сразу подключились к этому движению. Таким образом, мы расширили наше информационное противодействие, действуя с разных концов.

Итак, к нашей большой радости уже в начале мая (5 мая) к этим митингам подключилась и Австрия. И мы просто воспрянули духом. Потому что появилась возможность перейти из виртуальной информационной войны к реальной работе с людьми. И мы, конечно, сразу же пришли на первый митинг. Договорились, чередуясь каждый понедельник, говорить речи по поводу актуальных событий.

Это оказалось достаточно эффективным, потому что люди прониклись настоящим интересом. Например, в нашем городе, Граце, организаторы митинга теперь всегда (как бы

по традиции, идущей с самого первого митинга) сначала дают нам возможность выступить, то есть один из нас всегда начинает. Они нас представляют: «Вот наши друзья из России. Они знают информацию из первых рук, послушайте, что они скажут». И это очень хорошо, потому что, в принципе, австрийцы — это люди крайне уютные, спокойные, расслабленные, которые пытаются всё делать очень политкорректно, чтобы никого не обидеть. И в связи с этим некоторые произносимые заявления по типу: «ну, на Украине происходит то, что происходит, ну вы же понимаете...», мы переводили на нормальный язык, говоря о том, что фашиствующая хунта совершила военный переворот и акт военной агрессии против собственного населения. Участники митинга сначала воспринимали это немного удивлённо и даже испу-

ганно. Но буквально со второго митинга они сами подключились к такой риторике, и это было очень приятно.

В перерывах между митингами, которые проходили каждую неделю, мы посылали активным участникам достаточно много информации, у нас была большая переписка. Мы писали им, чтобы они не боялись говорить правду, чтобы они читали определённые книги. Джорджа Оруэлла, например. Чтобы они больше понимали, какая война и на каком уровне ведётся. И мы заметили, что эти активисты стали более раскованными, и в своих выступлениях тоже начали оперировать теми же самыми терминами.

Город Грац, в котором мы живём, хоть и второй по величине в стране, но он абсолютно спокойный, сонный, уютный — такой, в котором никому ничего особо не интересно. И,

тем не менее, с начала мая на каждый из этих митингов собираются от ста до ста пятидесяти человек. Для такого города это очень много. И они внимательно слушают. Прохожие, которые проходят мимо и получают листовки, останавливаются. На митингах есть такая возможность, что как только микрофон становится свободен, то есть когда намеченные ораторы закончили выступать, каждый может выйти и сам что-то сказать. И это очень здорово, потому что подходят простые люди с улицы. Их что-то волнует, и они начинают рассказывать.

К большому сожалению — не знаем, как в Германии, но подозреваем, что так же, как и в Австрии, — число наших соотечественников, присутствующих на этих митингах, стремится к нулю. То есть оно ничтожно мало. На тех митингах, на которые мы ходим, всего три-

четыре человека, часто включая нас самих. И в других городах не на много больше. То есть на митинги за мир приходит именно взволнованное и возмущённое европейское население.

У этого движения есть одна очень серьёзная проблема — они не оформлены идеологически. Это — большая взволнованная масса людей, она негодует, она протестует. Но у них нет никаких далеко идущих политических целей. У них нет никакой большой идеи, которая их объединяет, кроме их протеста против войны, против манипуляции со стороны СМИ; против финансовой системы, которая их выпотрашивает и которой, соответственно, нужна эта война. В связи с этим на данный момент их может «оформить» тот, кто очень умело и хитро подойдёт к этому вопросу.

То есть серьёзное европейское движение может кто-то оформить и перевернуть, по-

вернуть в другую сторону. В связи с этим, конечно же, необходима дальнейшая работа в этом направлении, дальнейшее образование людей, каким-то образом необходимо вести разъяснительную работу в нужном направлении. Очень радует, что по прошествии четырёх месяцев они — как в Австрии, так и в Германии — вдруг активно заговорили о том, что надо менять систему. Они говорят, что система не та, что «капиталистическая система выжимает из нас все соки, она нас разоряет, нам нужно менять систему». Раньше они боялись таких выражений. Это, в общем, радует и показывает, что, наверное, усилия не проходят даром.

Как уже говорили, главная проблема движения «За мир» — это отсутствие идеологии. Естественно, их могут взять и повернуть в нужную сторону в любой момент. Почему их

до сих пор не повернули — это большая загадка. Наверняка над этим работают, к сожалению. Митингующие стараются выступать — и де-факто выступают! — действительно *против*: против войны, против НАТО. Но они вбили себе в голову, что нельзя говорить слово «против»: «Мы — за мир. Мы должны позитивно выражаться!» — и так далее. Вот такие самоограничения.

А ещё они боятся слова «фашизм». Это действительно так. А слово «нацизм» для них ещё страшнее. После первого выступления на митинге один из организаторов митинга написал: «Андрей, ты будешь выступать на следующем?». Я ему ответил: «Да, я буду выступать. Есть тема, и я могу выступить». Он попросил: «Но только, пожалуйста, может быть, немножко помягче в выражениях? Понимаешь, всё-таки мы в Австрии». И так да-

лее, и тому подобное. Но после второго митинга и после показа фильма «Правый сектор» в переводе на немецкий язык он уже об этом больше не просил.

В связи с появлением движения «За мир» и в интернете, естественно, возникли группы. Например, в «Фейсбуке». Ранее мы не были активны в «Фейсбуке», вообще не знали, как им пользоваться. В связи с движением «За мир» пошли на «Фейсбук». Потому что туда вели все концы, с «ютьюба» и других ресурсов, например, с видеозаписями. Нашли в «Фейсбуке» множество разных групп из различных городов Германии и общие группы движения «За мир». В конце концов, за пару недель мы стали участниками «клуба» охватом примерно в тридцать тысяч человек, а ещё через пару недель — в шестьдесят тысяч человек. Естественно, начали там рассказы-

вать о наших взглядах, переводить разные короткие заметки, давать собственные комментарии, переводить статьи, писать собственные статьи к разным событиям на Украине. Всё это начало пользоваться успехом среди пользователей этих групп «Фейсбука».

Кстати, в «Фейсбуке» мало групп таких организаций, как разные левые партии. Да и эти группы ничего не публиковали из того, что мы им посылали. Потому что всё это им не нужно. Это им ещё зачем? Они находятся в системе, внутри неё, они занимаются социальной политикой. . .

В группах «За мир» мы стали публиковать ролики Сергея Ервандовича, но не было времени, вообще не было никаких возможностей переводить всё целиком на немецкий. И поэтому просто приплюсовывали краткий комментарий по-немецки: «Это для русских

друзей», «Для русскоговорящих» — потому что в соответствующих группах есть много русскоговорящих. И в группе «Путинферштер» (Putinverstehер) — это группа «понимателей Путина» — есть несколько тысяч человек русскоговорящих. Но стали приходиться гневные комментарии от немцев: «Что собственно в этом ролике? Он же говорит важные вещи!» Пришлось по ночам делать короткие рефераты того, что говорит Сергей Ервандович. Значит, первое — он сказал то-то и то-то. Второе — если не будет этого, то не будет и того. И так далее. И так десять пунктов. Присылают благодарности все, друг другу это посылают.

В конце концов, немцы пригласили нас на «Блэкбокс». «Блэкбокс ТВ» — это немецкий канал на «Фейсбуке». Они там стараются делать разные новостные отрывки, в частно-

сти, переводить с русского телевидения, давать собственные комментарии и свои короткие сообщения делать. Канал очень популярный: за неделю набирает в среднем до 240–250 тысяч посещений. И вот на этом канале как раз наш фильм «Правый сектор» вышел. Две серии на русском и на немецком, на других языках.

На «Блэббоксе» за два дня более 10 500 человек посмотрели фильм. Так что наша информация пользуется успехом, люди это смотрят, и, таким образом, мы вносим какую-то маленькую лепту в общее дело. Но на самом деле немцы могут вносить бóльшую лепту. Сами немцы.

Яна и Андрей Сиденко

Победа будет за нами!

Удивительный тренд в нашей ячейке состоит в том, что несколько человек уже переехали насовсем из Германии обратно в Россию

Максим Жиленков на Летней школе «Сути времени» 2014 г.

Я хотел бы рассказать о нескольких основных акциях, которые мы провели в Германии за всё время существования ячейки «Сути времени».

Начну с тактических целей, которые мы ставили перед собой, когда стали организо-

вываться в ячейку. Их было три.

Первая — это информирование граждан постсоветского пространства о том, что происходит в Европе, в Германии. Нам не нужны мифы про Запад из серии «загнивает, загнивает, но как пахнет!», но обязательно нужно рассказывать правду о том, что на Западе происходит в реальности: как поднимается новый фашизм, как лютует ювенальная юстиция, как втихую внедряется обязательный секспросвет для детей дошкольного возраста. Итак, информирование граждан постсоветского пространства — это первая цель.

Вторая — это попытка выйти на контакт с думающими людьми на Западе, которые понимают, что с западным миром не всё в порядке, что многое из того, что вытворяет современная западная элита как с Россией, Украиной и другими странами, так и со

своими собственным народами, очень скверно пахнет. Это вторая цель.

И, наконец, третья цель — это построение коллектива единомышленников, сутевцев, за счёт регулярной деятельности и за счёт кропотливой работы с людьми, которые хотят что-то в существующем мире изменить к лучшему. Эта такая «охота за головами». Переводит, например, человек из Германии видеоролики про Украину на немецкий. Мы ему пишем в социальных сетях, общаемся потом по интернету, приглашаем в наших обсуждениях газеты принять участие. Он интересуется, начинает разбираться и так втягивается потихоньку. В частности, вот примерно таким образом к нам в ячейку ребята из Испании и Швеции пришли.

Вот такие три цели мы перед собой ставили вначале. И в рамках этих целей мы стали

вести свою деятельность.

Ячейка наша образовалась в июне 2012 года, то есть у нас недавно день рождения был — два года. Удивительный тренд в нашей ячейке состоит в том, что несколько человек уже переехали насовсем из Германии обратно в Россию. В целом, у многих наших людей большая тоска по Родине. Когда наши товарищи возвращаются на Родину, они сразу ищут контакты наших сутевцев на местах — списываются с ним, организовываются, вступают в ячейки. Они, так сказать, наши агенты в российских ячейках.

Чтобы организовать на акцию с учётом зарубежных реалий, нам приходится стараться. Мы живём достаточно далеко друг от друга: когда у нас происходит какая-то встреча, допустим, в Берлине, нам приходится километров по 500–600 проезжать каждому. То

есть встреча даже одной нашей ячейки — это уже, по сути, встреча бюро.

Именно поэтому мы с самого начала решили проводить как можно больше живых встреч. То есть, во-первых, если где-то рядом появляется человек, мы сразу его связываем с нашими ребятами и говорим: «Ну вы там встретьтесь вживую, познакомьтесь», — и так далее.

Зачастую приходят люди, которые поначалу боятся любых открытых контактов с политическими движениями. Например, один наш новый товарищ вначале в каждом разговоре говорил: «Ну да, я вам верю, верю, но как только я узнаю, что вы — кремлёвский проект, я сразу выйду». Это нормально, люди привыкли никому не доверять. Нужно спокойно работать с ними, спрашивать, какие у них интересы. К примеру, мы встретились

лично с одним сочувствующим, который был на сайте зарегистрирован, и спросили, какие у него интересы. Он сказал, что изучает историю, и я ему предложил написать какую-нибудь статью на историческую тему. Например, по последней книге, которую он прочитал. И этот товарищ взялся написать статью о книге «Сталинградские протоколы» немецкого историка Йохена Хелльбека. Эта книга основана на данных комиссии советского академика Исаака Минца, который собирал факты и воспоминания советских солдат о Сталинградской битве. В советское время все эти материалы комиссии Минца не публиковались, потому что, во-первых, все и так знали, что творили фашисты, какие были военные операции и как шли бои. А, во-вторых, там была некоторая критика армейского командного состава, и её тоже не хотели публиковать.

Так вот, немецкий историк написал книгу в 2012 году. Она вышла в Германии на немецком языке и вызвала большой резонанс, потому что оказалось, что не просто «Советы завалили немцев трупами» и что красноармейцы шли в бой не из-за заградотрядов. А оказалось, что люди воевали за Родину, за партию. Что именно партия вселяла в бойцов надежду, а солдаты очень ждали встреч с политсоставом, идеологических бесед. Это действительно было очень важно для них.

В итоге этот новый товарищ написал первый вариант статьи о данной книге. Я прочитал, и у меня было единственное желание — удалить всё и написать самому, потому что всё очень сыро было. Но это абсолютно неправильный подход. Мы обсудили с товарищами, как можно помочь человеку улучшить статью, и сказали ему: «Вот эти пунк-

ты надо исправить, вот тут больше раскрыть тему. Ты хорошо работаешь, давай, приложи усилия, допиши статью и будет отличный результат». Причём его семья, которая вначале скептически отнеслась к его контактам с каким-то политическим движением, в итоге стала его активно поддерживать в работе над статьёй. Прошло ещё месяца три, и товарищ прислал вторую версию статьи. Она уже была качественно лучше. Мы дали ему ещё некоторые наработки, как улучшить статью, подсказали, какие фотографии можно в неё ставить. И в итоге получилось отличная статья. Ячейка очень позитивно статью оценила, наши товарищи-историки хорошо о ней отозвались. На сайте eot.su около пяти тысяч просмотров у этой статьи. И — самое главное — человек, который её написал, зажёгся. То есть он увидел, что, во-первых, у него

есть какая-то свобода действий и, во-вторых, ему не говорят: «Да всё плохо, не пиши больше никогда», — а ему, наоборот, помогают исправлять ошибки, помогают расти, дают возможности. Мне кажется, что это важно именно таким образом увлекать людей.

Последнюю встречу немецкой ячейки «Суть времени» мы проводили в феврале 2014 года. Ячеек за границей штук двадцать, но многие из них — в состоянии протоячейки: в них один человек, человек-ячейка. Поэтому когда мы проводим встречи, мы приглашаем товарищей из соседних стран. Всего нас было тридцать человек.

Интересное наблюдение с этой встречи — личные истории, которые были на [прошлой] летней школе. Когда люди рассказывали о себе, о том, как пришли в Движение. Я думаю, такое в каждой ячейке проходят. И мы в тече-

ние трёх дней каждый вечер часа по три, собравшись вместе, рассказывали свои личные истории.

И вот некоторые люди, взрослые мужчины, которые действительно много пережили в своей жизни, которые в детском или юношеском возрасте попали в зарубежную, чужую среду... А зарубежная, в частности, немецкая, среда, она достаточно агрессивная для нашего менталитета. К русским относятся нейтрально или пренебрежительно, и приходится «толкаться локтями», чтобы чего-то добиться. Здесь действует то же правило, о котором говорил Сергей Ервандович. Попадая в чужую среду, за границу, нужно действовать так, чтобы быть лучше тех, кто там живёт. Потому что если ты такой же, как они... не знаю... по усердию, по знаниям и так далее, то на тебя будут смотреть свысока.

Если ты хуже — ты вообще никто. И только если ты лучше, ты сможешь что-то доказать, только тогда тебя будут уважать. Но нужно это делом доказывать своим, а не просто понтами.

Так вот, товарищи наши из ячейки, которые прошли через эту среду, они о себе такие личные вещи рассказывали. . . А потом говорили: «Вы знаете, я никогда в жизни никому этого не рассказывал. Даже своей жене».

Второе наблюдение: некоторые люди, когда рассказывали свои личные истории, теряли ощущение времени. Понятно, что у нас у всех есть с этим проблема, когда мы выступаем. Но это было не от желания себя показать, а именно потому, что люди начали раскрываться. Допустим, у нас был регламент максимум 10–15 минут на выступление. Один парень рассказывал полчаса. И мы его не оста-

навливали, то есть не показывали никак, что время вышло. Потому что он начал рассказывать действительно такие внутренние вещи, что было видно, что человек полностью раскрылся. После его выступления мы его спросили: «А ты знаешь, сколько ты говорил?». Он сначала обиделся: мол, а чего вы спрашиваете — раз меня не остановили, значит, я говорил меньше десяти минут. А мы говорим, что полчаса. Он задумался, а потом сказал: «Как же у меня сейчас хорошо на душе, такого ощущения у меня никогда не было».

Ещё одним важным аспектом для зарубежных ячеек является возможность по почте получить от наших товарищей из Москвы бумажную газету «Суть времени». Сейчас объясню, почему. Во-первых, сейчас люди очень мало читают. Во-вторых, мало читают в бумаге. В-третьих, когда газету держишь в

руках, ты всё-таки по-другому её ощущаешь. Если не как реликвию, то как некий артефакт. Действительно, очень много людей за границей говорят: «Я хочу читать только бумагу и именно газету «Суть времени» в такой форме». Это важно, потому что позволило нам получить контакты людей, живущих за границей. И с каждым из них либо встретиться вживую, либо поговорить по скайпу. Большое спасибо товарищам из Москвы, которые высылают нам несколько номеров на домашний адрес.

Значит, с каждым человеком, который написал по поводу газеты, мы ведём разговор по скайпу. Это минимум часа полтора-два. То есть нужно выслушать человека, нужно ему рассказать, что мы делаем. Но это в итоге позволило нам узнать людей. И рассказать им о том, что делаем мы. Предложить: «А

давайте мы с вами будем вместе регулярные скайп-конференции делать и обсуждать газету». То есть это позволило первый контакт установить, позволило людям «выйти из сумрака», а нам — вовлечь их в деятельность.

Мы делаем регулярные скайп-конференции. Два раза в неделю по три часа, во время которых мы обсуждаем газету, обсуждаем политическую ситуацию в мире, в Европе. Мы также делаем собственные доклады. Например, «Православие и католицизм» или «Православие и протестантизм», как нам работать с католиками и протестантами, и так далее. Пытаемся понять нашу среду. И люди, которые участвуют в этой конференции, видят, что мы не сектанты, видят, что мы какую-то деятельность ведём. И поэтому они сами активно вовлекаются в работу.

В прошлом году в июне состоялся съезд европейских ячеек в Брюсселе. Он был приурочен к приезду Сергея Ервандовича и Марии Рачиевны в Европарламент. И это был хорошая повод для всех нас собраться, обсудить наши вопросы и задать вопросы Сергею Ервандовичу. Живьём его увидеть, обсудить с ним нашу повестку для Европы. Для нас многих это имеет большое значение.

Съезд представителей зарубежных ячеек
СВ. Брюссель, 2013 г.

Места жительства членов немецкой ячейки

СВ

Приехало 50 человек из 13 европейских стран. Встреча проходила три дня, мы в небольшом доме заседали, который по-французски называется «ферма». Обычный пансионат, очень простые условия, потому что вся эта роскошь, это всё неправильно. Мы и так находимся в более комфортных условиях, чем большинство граждан России, и понимаем, что за это мы должны работать в два раза больше.

Первые полтора-два дня мы делали доклады по странам, то есть мы рассказывали, какие у нас есть проекты, мы знакомились. Мы вместе общались, занимались спортом. То есть такая мини-школа у нас была в порядке налаживания работы бюро. В последний день слушали Сергея Ервандовича и Марию Рачиевну. Вот это событие на многих оказало большое мотивирующее влияние. Да-

ло нам почувствовать, что мы действительно являемся частью большой организации. Это очень важно. И сейчас нам очень приятно находиться здесь на школе и разговаривать с каждым из вас, спасибо большое за эту возможность. Вот это ощущение единства, вы поверьте, очень важно для нас.

Следующее направление нашей деятельности — это информпротиводействие. Мы переводим ролики на иностранные языки, в частности, немецкий, испанский, английский, французский, иврит. Вот, например, фильм «Правый сектор» мы перевели на все эти языки, а товарищи из Израиля даже этот ролик озвучили на иврите. То есть иностранцы смотрят, интересуются. Мы ведём блоги на иностранных языках. И там мы публикуем материалы на английском, немецком, испанском. На самом деле, иностранцы нас пере-

пощивают. Некоторые нам пишут, спрашивают какую-то дополнительную информацию — значит, есть определённые результаты.

Не скажу, что мы очень популярны в зарубежном интернете, но нас смотрят, читают, комментируют. Здесь важно, что нашу информацию сами немцы потом перепощивают для своих контактов. Вот очень важно, понимаете, наладить контакты с активными людьми зарубежными, чтобы они потом транслировали основные наши идеалы, такие как антифашизм, гуманизм, нравственность, чтобы они эти идеалы своим немецким языком, с привязкой к своим немецким традициям транслировали.

Что ещё? Youtube-канал у нас есть свой, на котором у многих роликов десятки тысяч просмотров, как у рассчитанных на зарубежную аудиторию, так и у русских роликов, ко-

которые мы также делаем. Например, у ролика «Всем, отказавшимся от борьбы с фашистами на Украине, посвящается!» — 50 тысяч просмотров. Переведённые ролики о немецкой ювеналке только на нашем канале тысяч тридцать просмотров набрали, и все их распространяют, ролики про волынскую резню — тоже несколько тысяч просмотров. То есть определённый результат есть.

Ещё одно направление нашей работы — это борьба с «набегами» либероидов на Запад, которые приезжают за границу и думают, что там все их ждут с распростёртыми объятиями. Но вот с 2012 года их ждут там ещё и по-другому.

Первое такое мероприятие состоялось в конце сентября 2012 года. Это мероприятие было организовано некоммерческой организацией немецко-русских обменов, которая разо-

слала письма немецким и русским студентам и различным организациям, что, мол, приходите, у нас приезжают русские правозащитники рассказывать о том, что происходит в России. Мы, собственно, тоже получили такое письмо по своим каналам, у нас много контактов с ребятами, которые состоят в различных организациях, студенческих обществах. И мы устроили туда политический десант в числе, по-моему, четырёх человек. Тема встречи была показ фильма про движение «Наши», который называется «Putin's Kiss» (на русский можно перевести как «путинский поцелуй»). Этот фильм сняли датчане. Он рассказывает об истории одной из участниц движения «Наши», которую поцеловал Путин на какой-то их встрече, по-моему, на Селигере. Но не так важно, о чём фильм, а важно то, что под сурдинку этого фильма российские либерои-

ды рассказывают о том, как всё в России плохо: Путин — тиран, всех угнетает, журналистов убивают на улице, вот на Кашина напали, разбили ему голову и т.д. То есть вот Кашин, например, что-то такое рассказывают, а мы поднимаем руку и говорим: «А вы знаете, вы в своём Живом Журнале генерала Власова, который во время Второй мировой войны воевал вместе с фашистами против Советского Союза, называете новым героем России. Или вот, например, вы говорите, что здорово, что Сибирь была бы отдельным от России государством. А в конце только что показанного фильма, в создании которого вы также приняли участие, вы прямо говорите, что у России нет будущего. Может быть, именно поэтому вы как представитель так называемой оппозиции не имеете поддержки в российском обществе?»

Причём вопрос мы задаём на немецком, потому что нужно работать именно с немецкой публикой, то есть услышать нас должен не Кашин, а именно немцы. Так вот, после наших вопросов пришедшие немцы оглядываться начинают, типа, ничего себе, а мы-то думали... Потому что для них, для простых людей, тема фашизма — это табу, и любой, кто фашизмом чуть-чуть замазан, он сразу для них персона «нон грата». Кашин, отвечая, начал юлить, что, во-первых, он такого не говорил (хотя у нас ссылки на его ЖЖ открыты на планшете были, и мы их предъявляли), что его неправильно поняли и так далее. Например, Кашин сказал, что не хотел отделения Сибири, но если это произойдёт, то было бы здорово, чтобы не надо было оформлять туда визы. Ну, то есть всё равно показывает свою сущность. Потом мы во время

выступления его записывали, что конкретно он говорит. Например, что «*молодёжь вообще должна только ходить в университет, заниматься сексом, курить травку и слушать музыку*». И мы опять его спрашиваем (на немецком, конечно же): «*А вы считаете, что немецкая молодёжь, как и российская тоже, должна только этим заниматься и больше ничем?*» Вот так мы пытаемся лицо их показать, хотя это очень трудно, потому что, во-первых, модераторы все против нас. У нас забирали микрофон, против нас попытались даже провокацию организовать — попытались нас спровоцировать на драку после конференции. Мы не поддались, и про нас сразу сказали: «Ну, этих ребят мы знаем, это «нашисты» из Москвы за деньги приехали, они ездят за нами всегда и везде, так что не удивляйтесь». И в «Твит-

тере» Кашин потом то же самое про «нашистов» написал. Это первый наш бой был. То есть мы дали понять, что просто так не поедят они теперь по Европе-то.

Следующее событие через месяц произошло, то есть в конце октября 2012 года. Эта конференция на более серьёзном уровне организована была. Туда приглашают Ольгу Крыштановскую — которая, если помните, писала: «Я лежу за границей у бассейна, а мне все русские прислуживают, я чувствую себя барыней»; Ольгу Романову — это «мнимая» защитница заключённых; Дмитрия Орешкина (политолог, завсегда тай «Эха Москвы» и «Новой газеты») и Илью Пономарёва. Мы к этому событию уже более серьёзно подготовились, у нас некий опыт уже был. В зале мы расселись в разных местах, чтобы одной группой не садиться. Мы зара-

нее прочитали все их биографии, посмотрели их высказывания, и стали это потом предъявлять во время наших вопросов. Также мы наш опрос АКЦИО предъявили, то есть они все говорили, что в России все против тоталитаризма, против Путина, против возвращения к страшному советскому прошлому. А мы потом поднимаем руку и говорим: «Мы хотели бы зачитать данные одного опроса, который недавно в России проводился. Он называется АКЦИО. Вы не могли бы его прокомментировать? Значит, 85% граждан России считают Советский Союз великой страной, признают его заслуги в науке, искусстве и других областях. При этом абсолютное большинство против уравнивания фашизма и советизма, сталинизма». Немцы после этого сразу оживились: «Ничего себе, а мы ничего об этом не слышали». А мы говорим: «Мы вам раздадим

сейчас, у нас с собой буклетики».

Последовал удивительный комментарий от Орешкина. Он сказал: «А вы знаете, у вас хороший опрос, и я не сомневаюсь, что он очень качественный, у меня нет никаких вопросов к его результатам. Но вы знаете, вы вот спрашиваете про советские ценности — это какие ценности? Бесплатное образование, медицина, всё бесплатно, да вот если мы сейчас в Германии такой опрос проведём, то здесь тоже будет, как и у вас, 85% за эти ценности». Мы сразу же его поддержали, говорим: «Так давайте проведём!»

На самом деле, получилось тоже немножко их всех расчехлить, показать их лицо. Они уже узнали, что мы — «Суть времени», то есть уже не было комментариев, что мы за деньги приехали. Они просто всем говорили, что мы какие-то сумасшедшие коммунисты.

Но самое интересное, что после вот этих конференций к нам подходили немцы и говорили: «Вот знаете, у нас своё отношение к Советскому Союзу, но мы можем точно сказать, что вот те, кто сидят на сцене, вот они — никакие не либералы, вот они если придут к власти, будут с вами очень недемократично поступать». Это действительно очень важно — показать их лицо, потому что они узурпировали право представлять Россию за рубежом. Но это в 2012 году ещё было, то есть на такой «болотной» волне всё проходило. Но потом как-то их приездов стало меньше, и, видно, позиции поменялись по власти в России, ну и мы, может быть, немножко напугали их.

Следующим важным событием в жизни нашего бюро была конференция в Европарламенте. Если в 2013 году, когда там на встрече

с представителями европейских левых движений выступал Сергей Ервандович, «Суть времени» пришла в зал Европарламента в качестве слушателей, то в 2014 году, благодаря Татьяне Аркадьевне Жданок, депутату Европарламента, мы сами приняли участие в русском европейском молодёжном форуме по вопросам семьи и нравственности. Формат форума предусматривал, что его участниками должны были быть молодые люди, которые живут в европейских странах и для которых главный язык — русский. От нас было 4 человека.

Участников на конференции было 30 человек от различных организаций: православная община Оксфорда, различные правозащитные организации, которые защищают права русских за рубежом. То есть люди, которые занимаются вопросами секспросвета, вопро-

сами ювенальной юстиции, вопросам семьи, религии, морали. Все были люди молодые, они все любят Россию, русскую культуру. Может быть, в какой-то форме критикуют нынешнюю власть в РФ, но самое главное — любят страну и народ. При этом они не являлись все просоветскими, и многие из них очень не любят Советский Союз. В рамках личного общения с ними до конференции и после конференции мы пытались поговорить, поиграть в какие-то игры, шарады — что-то не особо навязчивое, но в то же время что позволяет как-то познакомиться, узнать людей, рассказать им о нас, о нашем движении. И вот такое неформальное общение дало свои результаты. Люди увидели, что мы совершенно открытые, ведём спокойно дискуссию, отстаивая свои идеалы, но слушая при этом другую точку зрения и аргументировано с ней спо-

ря. В итоге участники конференции проявили интерес к нашей газете, разобрали все номера, которые мы взяли с собой. Такое личное общение очень много значит.

Мы организовываем выступления 9 мая. Начали в 2013 году. Как это происходит? Мы всей ячейкой съезжаемся в Берлин. Очень важно, действительно, чтоб нас было много. Во-первых, чтобы мы могли поговорить и, во-вторых, потому что могут быть эксцессы. В частности, в этом году уже пытались вырвать у нас микрофон, и нужно было защищаться, в том числе и от физического воздействия.

Берлин, 9 мая

Берлин, 9 мая

Берлин, 9 мая

Берлин, 9 мая

В 2013 году 9 мая у нас был один стенд. Тема акции была: «Как встречали советских воинов-освободителей в странах Европы». То есть мы показали фотографии военные, на которых запечатлены моменты, когда советских солдат встречали в освобождённых городах Европы — встречали радостны-

ми улыбками, несли им цветы. То есть смысл такой: смотрите, Советский Союз вот что сделал, и вот как Европа ему была благодарна за это! И смотрите, как это сейчас выставляется, когда Советский Союз хотят сделать не победителем фашистской Германии, а выставить виновником войны.

Акцию мы проводили в Трептов-парке, где установлен главный немецкий мемориал советскому солдату-освободителю: памятник солдату, который стоит с мечом и спасённой немецкой девочкой на руках и попирает раздавленную фашистскую свастику. Это, кстати, символ нашей газеты. Люди, которые пришли в тот день в Трептов-парк, проявляли большой интерес к нашему стенду. Они ходили, подробно всё читали, разобрали все газеты. Мы раздавали им гвардейские ленты, объясняли, откуда эта символика возникла,

так как не все немцы знают историю ленты. Это была очень успешная акция, и у нас много новых контактов появилось. Люди, которые пришли в 2013 году, стали сочувствующими «Сути времени». И в 2014 году они уже заранее созванивались с нами и спрашивали о наших планах на 9 мая. Они тоже зажглись, встретившись с нами вживую в Берлине, поговорив с нами лично. Они активно включились в работу.

В 2014 году у нас была более масштабная акция, более серьёзная. Во-первых, она длилась два дня. Первый день акция проходила ещё в одном мемориальном комплексе Берлина — в Тиргартене. Там находится мемориал павшим советским воинам, там захоронены те, кто брал Берлин. Второй день акция была в Трептов-парке.

В этом году мы уже заранее разослали

пресс-релизы во все СМИ, в том числе, в немецкие. Мы уже подготовили более серьёзный контент. В частности, мы перевели наши антибандеровские стенды на немецкий язык, напечатали их в формате А0. Мы хотели показать европейцам, что фашизм снова встаёт, фашизм поднимает голову — теперь уже на Украине. Тема акции в 2014 году была «Фашизм XX–XXI веков».

День Победы в Европе 8 мая отмечается, а 9 мая приходят в основном в Трептов-парк. 8 мая в Тиргартен пришли немецкие коммунисты, немецкие левые, держали огромный плакат, на котором было написано: «Мы благодарим советских солдат за освобождение от фашизма». Долго выступали, часа полтора. Всем им мы раздали наши визитки, наши флаеры, ссылки на наши блоги. Всех мы позвали на следующий день в Трептов-парк.

Почти все, с кем мы познакомились 8 мая, пришли. Мы рассказывали о нашем движении, и люди очень живо реагировали. Большинство пришедших немцев — люди в возрасте. И они очень удивлялись, что мы такие вот молодые, и что мы, действительно, идейные. Они видели, что для нас это искренне, по-настоящему, что нам за это не платят, и говорили: «Здорово, вот на вас и вся надежда. Давайте, зовите нашу немецкую молодёжь!»

9 мая мы были в Трептов-парке. Поставили выставку — это 24 плаката в формате А0. Выставили мы их ёлочкой. Сначала, допустим, идут три на немецком, потом три — на русском. И люди с двух сторон ходили и читали. Когда мы утром приехали, стали стенды расставлять, подходит немецкая полиция и говорит: «Вы знаете, что-то у вас так много информации... Вообще, у нас, вы тут

знаете, мероприятие, 9 мая. Давайте вы всё отсюда это уберёте». Мы отвечаем, что заявку подавали, согласовывали. Нам отвечают: «Вы знаете, вы тут агитацию вести хотите». Мы говорим: «Так мы как раз против фашизма, чтобы показать, что это такое». Отвечают: «Ну, ладно, хорошо. А смотрите, у вас про тут Украину — про Украину нельзя!» И мы начинаем с ними дискутировать: «Вот смотрите, на этом стенде написано, что на самом деле фашизм сейчас поднимает голову на Украине. Разрушают памятники Ленину и советскому солдату, а в скором времени эти радикалы придут и к вам». И самое удивительное, что полицейские, которые имеют полное право нам сказать: «Вот этот плакат снимайте. Вот этот плакат убирайте», — говорят: «Да, мы всё понимаем, оставляйте всё как есть и спокойно проводите свою акцию!» То есть, в

итоге мы смогли до них свою позицию донести, да и сами они прекрасно понимают, что на Украине происходит. Потом полицейские ещё ходили и читали наши плакаты на немецком. Вообще, немцы очень живо читали всю информацию. Всё фотографировали. Причём приходила и молодёжь. Стояли, досконально всё прочитали. Это ещё немецкий менталитет такой — надо прочитать всё от и до...

Очень большой резонанс потом был и в блогах, и в немецких СМИ: по-моему, пять немецких СМИ о нас написали... что мы сторонники Путина, «люди, понимающие Путина».

В последнее время в связи с событиями на Украине все немецкие СМИ говорили про Путина, что он — сумасбродный диктатор, неменяемый человек, в его действиях нет никакой логики, такой чистый иррационал,

грубо говоря — лайт-версия Сталина. Ему не нравятся гомосексуалисты, он хочет их убивать. Он хочет все страны захватить. Его нужно остановить. Нужно изолировать Россию. А немецкий интернет как-то начал отвечать на всю эту бредятину, и появился термин «человек, понимающий Путина» (на немецком «Putin-Versteher»). Это не значит, что человек принимает позицию Путина, но он её понимает, понимает, что Путин действует, ну как минимум не хуже, чем, например, американцы. Дошло даже до того, что этот термин стали уже передачи по телевидению показывать. То есть это такой немецкий мем появился.

Так вот, в итоге «Шпигель» нас тоже называл сторонниками Путина, вставил в репортаж о 9 мая часть интервью с нами. Самое удивительное, в репортаже про 9-е мая

вставили кусок, в котором спрашивали, как мы объясняем политику Путина в отношении гомосексуалистов. То есть попытались показать нас людьми, «понимающими Путина», которые поддерживают его «антигомосексуальную» политику. Вот такой кусок интервью они показали в своём репортаже. Но мы им ещё про АКСИО бабахнули! Мы им сказали, что в России 85% граждан любят Советский Союз. Они эту цифру и наш плакат про АКСИО также в репортаж включили с идеей запугать немцев, что, мол, смотрите, русские при Путине снова про СССР заговорили! Бойтесь!

Этот репортаж «Шпигеля» показали в итоге в воскресенье вечером, в прайм-тайм. И хотя там про нас, может быть, 20 секунд, тем не менее, это какой-то результат.

Другие СМИ, поменьше, про нас тоже на-

писали. Те, кто более антифашистские, опубликовали наши заявления, как важен День Победы, как важен день освобождения Германии от фашизма.

В Германии проходило и проходит очень много митингов против войны Европы с Россией, против фашизма на Украине. Организуют их сами немцы. То есть, это большое движение снизу. Мы в них также принимаем участие.

Ещё одно событие — это митинги, которые проходили в Ахене. Это такой, можно сказать, город регионального значения. Там были митинги в рамках, грубо говоря, вот этого протеста против войны с Россией. Участники нашей ячейки, которые живут рядом, они туда десантировались и завязали контакты с протестующими. Одна группа — это молодёжное, студенческое движение, другая —

антифашисты и антиглобалисты. Мы об этом писали статью на нашем сайте, публиковали фотографии и видеоинтервью с ними. Получилось построить с ними доверительные отношения, т.е. они прочитали наш блог, посмотрели наше интервью с ними, что мы ничего не обрезали и про них всё правдиво написали. Большое значение имели личные беседы с ними. Потом эти немцы стали нашу статью и интервью с ними в своих немецких группах в Facebook публиковать: «Смотрите, мы познакомились с русскими ребятами. Интервью им дали. Они его опубликовали, статью про нас написали». Дальше эти ссылки уже по немецкому интернету пошли. Потом они нам сами звонят, говорят, «Вы знаете, Яценюк приезжает в Ахен на вручение премии Карла Великого». Это самый конец мая был. И вот мы стояли вместе с немцами, ан-

тифашистами, среди которых много студентов было. Рядом была группа поддерживающих Яценюка украинцев, человек 30, нас — минимум человек 600–700. Понятно, от нашей ячейки там всего несколько человек было, но, тем не менее, мы там в общей массе были, с флагами и так далее. В итоге, по интернету разошлось видео, где все кричат: «Яценюк — террорист, Яценюк — террорист». А сам Яценюк и после вручения премии выходил через задний ход. Показали мы ему!

Ещё одно из направлений нашей деятельности — это борьба с ювенальной юстицией, с секспросветом. Мы этой темой начали заниматься с 2012 года. Первым событием был марш в шести городах Германии. Мы во всех этих городах вышли вместе с немецкими родителями. Митинги были немногочисленные, человек 20–40 в зависимости от города (в Бер-

лине было больше всего). Почему так мало? Люди боятся выходить, во-первых, открыто показать себя. Во-вторых, они просто думают, что если они будут протестовать, то и детей не вернут, и ещё больше проблем навлекут на себя. Ну и вообще, в Германии не принято против системы идти. Система-то позиционируется как хорошая, как же можно против неё протестовать?

Мы вышли на митинг вместе с немецкими родителями, познакомились. И на следующий год, в 2013 году, уже Ирина Яковлевна Медведева к ним на митинг приезжала, выступала. Во Франкфурте это на главной площади происходило. То есть, Ирина Яковлевна выступала на русском, и мы её переводили на немецкий. Немецкие родители сначала нас сторонились, а потом в конце стали, знаете, чуть ли не до слёз благодарить нас, об-

нимать, говорить «Спасибо большое за ваши слова, за вашу поддержку».

В 2014 году, началось большое родительское движение в Германии против принудительного сексуального образования в детских садах и начальных школах. То есть, секспросвет в Германии в принципе обязателен был всегда. Но здесь ещё хотят ввести — ввели, вернее, уже — с начальной школы и детского сада почти во всех землях Германии. Первый митинг проходил в Кёльне, человек 200 на нём было, мы в нём также участвовали.

Мы брали интервью у организаторов и участников митинга. Люди благодарили, во-первых, российские СМИ, за то, что они в целом освещают такие события, и конкретно нас, за то, что мы делаем о них подробные репортажи. Мы взяли интервью с пострадавшими родителями, выложили в интернет.

Кёльн, протест против секспросвета

Кёльн, протест против секспросвета

Кёльн, протест против секспросвета

Кёльн, протест против секспросвета

Пострадавшие — это семья Луизы и Ойгена (Евгения) Мартенс, которых приговорили к одному дню тюремного заключения за то, что их дочери стало плохо на уроке по секс-просвету и она с него ушла. Администрация школы выписала родителям за это штраф, а они отказались по моральным соображениям его оплатить. Они сказали: «Мы поддерживаем свою дочь, ей на уроке стало дурно, это аморально, это безнравственно, и мы никакие штрафы платить за то не будем. Мы с нашей дочерью будем против этого бороться». Им в итоге пришло постановление полиции, что они оба должны отбыть один день в тюрьме. То есть им государство решило показать, кто сильнее. И отец отсидел свой день, а мама была в то время беременна (вот здесь на фотографии она ещё беременна), ей ещё предстоит. Вот такая вот ситуация. На митинг пришло

много религиозных людей — католиков, протестантов. Были люди с русскими корнями, но всё равно абсолютное большинство — это простые немецкие родители, немецкое гражданское общество.

Протест организовал друг пострадавших. Его настолько задела и возмутила вся эта история, что он начал организовывать митинги. На первом митинге было человек 200 примерно. Вот на фотографиях первый митинг: много лозунгов, флагов, молодых людей. Это действительно гражданское общество. Они выбирают разные партии, но вот эта проблема их всех волнует. У нас есть очень показательная фотография мужчины, написано на плакате «Обеспокоенный дедушка». Обеспокоенный дедушка и внучка его с плакатом «Мне нужна любовь, а не секс». Этот дедушка, кстати, воспитывает внучку дома, потому

что, говорит, он против, чтобы внучка ходила в детский сад, где весь этот секспросвет уже начался — например, вагины уже в виде игрушек детям дают и так далее.

Участники митингов организовали группу безопасности — люди в красных майках — так как уже были прецеденты в других городах Германии, что на родителей нападали провокаторы прямо на митингах. Удивительно... Митинги проходили на главной площади Кёльна, рядом с Кёльнским собором, Кёльнским вокзалом. То есть все туристы, которые приезжают, все люди, которые едут в разные города, — это такой транспортный узел — они все эти митинги видят. А за углом — главный немецкий телеканал. И там были репортёры с камерами и ждали какой-то репортаж. Мы к ним подходили и спрашивали: «Вы знаете, по-моему, у вас здесь

некое событие происходит, вам не интересно его снять?», а они хладнокровно отвечают: «Вы знаете, нет, не интересно». То есть, в Москве Каспарова с его тремя соратниками этот телеканал снимает и говорит об этом как о митинге гражданского общества, а двести немцев, вышедших на центральную площадь Кёльна, — это не формат.

Более того, смотрите, что происходит. Против родителей использовали ЛГБТ-активистов. Это радикальные молодые люди. Молодому поколению навязали эту идею разврата. При этом разврат всё время называется не развратом, а раскрепощением, пробуждением. Но только если мы говорим о пробуждении высших творческих способностей, то там упирают на пробуждение низменного. Так вот, идёт митинг родителей, ЛГБТ-активисты атакуют родителей. Прис-

кают им в лицо из баллончиков, пинают, пытаются спровоцировать. Родители не поддаются на провокации. Что происходит дальше? После митинга запланировано шествие по городу. Колонна людей заходит на улицу и их с двух сторон зажимают вот эти сторонники гомосексуалистов. А полиция стоит и не разгоняет провокаторов, хотя обязана их разогнать по закону: они ведь блокируют согласованное шествие нескольких сотен людей, среди которых много детей. Сколько этих ЛГБТ-провокаторов было — человек тридцать? И они вот так вот большую толпу блокировали. Два часа под проливным дождём они родителей с детьми держали, не давали никому выйти. И в итоге шествие они сорвали, а полиция бездействовала. Понятно, что это всё согласовано с кем-то — и провокация ЛГБТ-активистов,

и бездействие полиции. Вот так борются с родительскими движениями в Германии. А последний митинг этого движения (оно называется «Besorgte Eltern» — «Обеспокоенные родители») был во Франкфурте, и там уже полторы тысячи человек собралось. Это очень много для Германии. Но родители уже боятся оповещать открыто, они и нам сказали буквально за несколько часов до мероприятия. То есть, они не создают событий или групп в Фейсбуке, нигде не распространяются о митинге. Они боятся провокаций. Вы представляете, полторы тысячи — это только те, кто вышли (вопрос, ещё в том, сколько не вышло), — они боятся. Они созваниваются накануне друг с другом и говорят «Завтра выходим, завтра выходим». И выходят. Мы тоже с ними выходим и будем дальше вместе с ними бороться. А они

очень нас благодарят, все российские СМИ, и нас в особенности, потому что мы об этом рассказываем правдиво и потому что мы сами с этим боремся.

Последнее важное направление нашей деятельности — это ювенальная юстиция. Мы изучаем её как в теории, так и на практике, помогая семьям. Мы собрали статистику по ювенальной юстиции. На самом деле, в интернете есть какие-то общие цифры, но мы нашли статистику министерства статистики Германии. Назову только несколько цифр. За 20 лет в Германии было изъято 587 тысяч детей. Можно сравнить с уровнем рождаемости в Германии, это примерно 640 тысяч. То есть, можно считать, что за 20 лет изъяли целое поколение. Сроки изъятия разные, кого-то изымают на непродолжительное время и возвращают, но большинство изымают на дли-

тельный срок. Далее — 75% семей, у которых изымают, — это немцы, то есть изымают у коренных жителей в большинстве случаев. То есть, это миф, что ювеналка касается только приезжих, которые что-то не понимают в культуре или обычаях страны. Основная причина изъятия — примерно 43% случаев — это психологическое переутомление родителей. Ну это так они объясняют, ювеналы.

Большинство изъятий происходит без желания ребёнка, и даже вопреки ему, то есть, по наводке «добрых» соседей или социальных служб. А в подростковом возрасте, начиная с 14 лет, большинство изъятий происходит по собственному желанию ребёнка. Здесь очень большие цифры, 60–70%. Понятно, да? То есть, я тинэйджер, у меня тут всякие радости под боком имеются, а мне родители видите ли запрещают что-то, и я уйду в приют,

меня там накормят, напоят и никаких запретов там нет. Это вот такая теория ювенальной юстиции в Германии. На самом деле там много фактов, таблиц. Я думаю, мы скоро напишем статью на эту тему.

А что практика? После всех митингов у нас завязались контакты с немецкими анти-ювеналами, организаторами протестов. Мы стали пытаться немножко помогать семьям, которые попали в беду. Опять же, это очень тяжело, мне кажется, это и в России не так просто, а в Германии, наверно, в 4 раза сложнее. Потому что, во-первых, общество против тебя. Во-вторых, законы уже 60 лет такие работают, и, в-третьих, немецкий бюрократизм гораздо хуже русского. Но самое страшное, что там всем наплевать на человека, буква закона всё решает. Тем не менее, мы взяли несколько ювенальных случаев, и вот в самом

начале июля 2014 года мы вернули одной маме двух детей.

Небольшую историю расскажу. Мы взяли этот случай в начале 2013 года. Женщина написала на форуме «Сути времени», в отделе немецкой ячейки: «Здравствуйте! Я знаю, вы занимаетесь ювенальной юстицией, у меня изъяли детей, помогите, не знаю, что делать». Мы с ней связались, выслушали её историю. История жестокая. Приехала она немножко нелегальным путём в Германию, муж её бросил, у неё четверо детей, она достаточно плохо говорит по-немецки, по образованию медсестра, гражданства у неё нет, чуть ли из страны не выгоняют, работы толком нет никакой. Это пять лет назад происходило, то есть, у неё дети были пять лет изъяты. Её старший сын, которому на тот момент было лет пятнадцать, начал немножко бедокурить.

Переходный возраст, другая среда, среда его не принимает. Он начал себя плохо дома вести. С мамой ругаться сильно. И мама решила обратиться в ювенальные органы: «Помогите, не могу справиться с воспитанием сына». И всё, семья на контроле в югендамте. Анализ семьи идёт. Протоколы на семью собираются. То есть, спустя полтора года, как мы занимаемся этой темой, мы хорошо представляем себе эту реальность. Думаю, нам стоит обменяться опытом с другими ячейками и, может быть, вместе конференцию какую-нибудь провести, потому что можем реально показать, какие анкеты составляются, как семью оценивают и так далее. Так вот маме говорят ювеналы: «А вы напишите, что вам психологически тяжело с детьми, их четверо, старший бедокурит... Вот просто пишите, мы вам окажем помощь, будет

человек приходит вам помогать. . . ». Ну, она подписывает. А основная причина (изъятий) — как раз психологическое переутомление родителей. Потом через какое-то время ей кто-то советует выписать у врача успокоительные. Врач ей говорит: «Есть хорошие таблетки, вот если вы себя не очень чувствуете, они помогут, успокоят, депрессию снимут. Все их пьют». Ведь действительно, вся Европа сидит на антидепрессантах, это очень страшно. Это их попытка защитить себя от всего — от реальности, от внешнего мира. Они выстраивают вокруг какое-то бетонное сооружение. Например, немцы, мои коллеги по работе, страхуются от — как это называется — выгорания, перенапряжения на работе. То есть, если он в 35 лет скажет «Знаете, я устал ходить на работу, я переутомился», то ему страховка до конца жизни будет платить 70% его

зарплаты.

Так вот, маме говорят: «Ну, давайте анти-депрессанты, все пьют, нормально». Она соглашается, пишет заявление. Потом врач это заявление в Югендамт передаёт. Потом, пост-фактум, все эти документы ювеналы в суде предъявляют. А пока они ищут повод, случай, чтобы изъять детей. И он происходит. Её гражданский муж шлёпнул среднего сына, когда тот обижал младшего. Дети игрались, и один другого бил маленьким пластмассовым флажком. Подходит гражданский муж и говорит: «Так нельзя, смотри, — говорит, — «ведь больно флажком бить». Бах, и ему так тоже по попе шлёпает этим флажком. Ну то есть, объяснил, что так нельзя с младшими поступать. А на следующий день у детей в школе спросили, как дела в семье. Они и рассказали в том числе про этот случай. Всё, на-

чинается расследование. Приходят ювеналы и пишут в документах «отец ударил ребёнок черенком от флага». Мы, когда взяли этот случай и разобрались, сначала в ужас пришли. Ведь не знаем, что за люди, что за история. А когда все документы просмотрели, увидели, что всё началось с первого отчёта: «... и ударил пластмассовым флажочком», а закончилось «черенком от флага». Ну и понятно, судья видит вот это всё, видит факты, видит, что депрессия, видит, что насилие над детьми. Всё — детей нет, их изъяли. Три с половиной года они были изъяты, когда мы взяли этот случай. На 85% заслуга возвращения детей — наша, «Суть времени», на 15% — это немецкие правозащитники, которые давали нам общую консультацию, как себя вести и какие законы нужно знать. Кстати, немецкая правозащитница, которая нам помогает (у неё

у самой были дети изъяты и она — юрист), сама их полтора года возвращала. У нас тоже есть с ней видео-интервью, можно в интернете найти.

Наша задача в каждом ювенальном деле — вернуть детей. При этом доказать, что изъяли незаконно, практически невозможно. Вы будете 30 лет судиться и ничего не добьётесь, а дети уже вырастут вне семьи. То есть мы пытаемся доказать, что сейчас семье ничего не угрожает. Вернуть детей — это же главное, правильно? Мы написали во все инстанции жалобы по данному случаю, так как ювеналы откровенно нарушали закон и никак не помогали матери исправить ситуацию, а наоборот говорили ей, что она своих детей не увидит никогда. То есть мы создали информационный повод, мы оказывали постоянное давление на Югендамт, мы подали на них в

суд, то есть мы показывали, что мы боремся, что мы не остановимся, пока не вернём детей. В то же время, мы помогали семье, делали всё, чтобы у ювеналов не было причин для того, чтобы держать детей вне семьи.

В итоге, случается некая доля везения, и в приюте, в который поместили детей, происходит скандал. Там над одним из изъятых мальчиков как будто совершили насилие. То есть, маме присылается письмо, в котором говорится: «Вы знаете, есть небольшая проблема, был акт насилия, приезжайте». Оказывается, два мальчика (один из которых был изъят у мамы) в одежде имитировали какие-то сексуальные действия, насмотревшись телевизора или чего-то. Директор приюта нам сказал: «Вы знаете, это неправильно. Но вы не волнуйтесь, у нас в приюте больше такого не повторится, мы примем все меры. Вашим

детям здесь будет хорошо».

И представляете — никакой реакции от ювеналов! А мы начали писать во все инстанции, всем начальникам этого Югендамта: «изъяли детей, сейчас незаконно держат их вне семьи, а там в приюте над детьми ещё и насилие совершают». В итоге происходит неожиданное. После того, как наши письма дошли до адресатов, вдруг внезапно создают чрезвычайную комиссию в Югендамте и нас вызывают, говорят: «Вы знаете, вот мы посмотрели ваши документы... Вот то, что вы боретесь... Вы знаете, а она хорошая мать, она исправилась, она стала лучше. Давайте-ка работать на то, чтобы вернуть детей». И говорит это нам женщина, которая месяц назад убеждала нас: «Вы своих детей не увидите никогда!».

И вот первого июля этого года дети

наконец-то вернулись к маме. Старший сын уже вырос, извинился перед мамой и братьями, что так бедокурил. Теперь он также в «Сути времени», участвует во всех наших акциях. <Аплодисменты>

Мама также на все мероприятия приходит, с флагами нашими стоит и всех знакомых агитирует. Мы в скором времени будем делать с этой семьёй интервью, может быть, пресс-конференцию какую-нибудь организуем.

Вот, в принципе, основные направления работы нашей ячейки в Германии.

Максим Жиленков

Возмутители спокойствия

Естественно, один в поле не воин, и зарубежным ячейкам приходится каким-то образом координироваться друг с другом. И нам хочется верить, что хоть и очень скромную, но свою определённую лепту мы вносим в возмущение спокойствия в европейских странах

Ячейки из маленьких стран... они по определению не могут быть большими. Тем более, если Сергей Ервандович говорил, что актив — это приблизительно один на тысячу, а за рубежом — немного иная ситуация, и там, может, один на десять тысяч. Если учесть, что в Австрии, согласно статистике, русских приблизительно тридцать тысяч, то, в общем,

сами понимаете. . . А в более маленьких странах, наверное, ещё более тяжёлая ситуация.

Естественно, один в поле не воин, и зарубежным ячейкам приходится каким-то образом координироваться друг с другом. И нам хочется верить, что хоть и очень скромную, но свою определённую лепту мы вносим в возмущение спокойствия в европейских странах.

И если говорить об Австрии, и конкретно об антибандеровской теме, то мы устраивали серию пикетов и митингов как раз по этой теме. Впервые мы вышли на улицу 15 марта, в день Красного марша, проведённого «Сутью времени» в Москве — это было перед референдумом в Крыму.

Решение выйти на улицу было связано в первую очередь с тем. . . Дело в том, что я принимала участие в мониторинге немец-

кой прессы, который мы проводили для «Сути времени». И вой, который стоял перед этим референдумом, был совершенно беспрецедентным в немецкоязычной прессе. Это было что-то, ну... Это действительно что-то ненормальное было, понимаете? И, конечно, нам хотелось каким-то образом... Мы понимали прекрасно, что кардинально мы ничего не решим, но нам хотелось ну хоть каким-то образом показать, что в мире нет такого однозначного единства и нет однозначного принятия той вакханалии, которая творится в этой немецкоязычной прессе.

Вот поэтому первый наш митинг состоялся именно 15 марта. Нас было очень немного тогда. Организовано это было силами... они только начинали у нас складываться... мы назвали их антибандеровской коалицией. И туда вошёл такой некий официоз, потому что

у меня есть хорошие, довольно дружеские отношения с человеком. . . В Австрии есть некая структура, которая называется «Координационный совет соотечественников». Как во всякой зарубежной структуре, в Совете соотечественников присутствуют такие нормальные, «профессиональные соотечественники». Ну, вы понимаете? Они там не всегда в погонях, но они вот такие, «профессиональные», понимаете? Они целенаправленно, очень спокойно, безо всякого стеснения просто стригут купоны со своей принадлежности к России.

Но там есть живой человек, который отвечает за патриотическую работу и народную дипломатию. Он же по совместительству является председателем русского клуба в ооновском центре в Вене. Поскольку мы с этим человеком довольно давно знакомы, я знаю, что он действительно очень живой и очень дея-

тельный человек. Но при этом я понимаю, что это человек, обладающий неким административным ресурсом, вхож в посольство и... мы вот устраиваем все эти митинги, и у нас никогда нет проблем с георгиевскими ленточками, потому что он может прийти в посольство и их там взять. Вот мы не можем прийти, а он может. То есть это крайне полезный и ценный человек. Кроме того, он обладает определёнными информационными возможностями. Хотя, в принципе, надо сказать, что не менее половины людей, которые выходят на наши уличные акции, — это православные, представители православной общины. И это интересно. Но этот товарищ обладает некоторыми информационными возможностями, то есть он где-то что-то распространяет по каким-то официальным каналам. Кроме того, туда вошло ещё два человека, вот в эту

коалицию. Один из них является представителем партии «Справедливая Россия», и он выходит с нами. Это нормально.

Лозунги... Как-то так сложилось само собой, что идеологическая составляющая наших уличных акций легла на меня. Вот хорошо, мы будем выходить. А с чем мы будем выходить? Я говорю: «А давайте, я сделаю. А давайте, я обеспечу лозунги. А давайте, я обеспечу листовки. А давайте, я вот это всё сделаю». И, соответственно, как-то так получается, что лозунги, с которыми мы выходим, взяты с нашего сайта.

Очень хорошо, что у нас есть сайт eot.su, потому что там публикуются отчёты о различных акциях. Я поступила очень просто: открыла отчёты об уличных акциях наших товарищей, посмотрела, с какими лозунгами выходят они. И мы взяли вот эти самые ло-

зунги, перевели их на немецкий и частично на английский и с ними вышли.

Соответственно, написание листовки для распространения я тоже взяла на себя и указала там наши источники информации. В частности, немецкая ячейка делает прекрасный Живой Журнал, где публикуются наши материалы на немецком и английском. И я обязательно во все листовки вношу и этот Живой Журнал в качестве альтернативного информационного источника, и видеоканалы наших товарищей тоже. И всегда мы указываем людям, что их, конечно, информируют, но, вероятно, эта информация не полная, и что они могут дополнить свою информацию вот из этих источников. Я не знаю, каким образом растёт количество посещений этого журнала, но, во всяком случае, я знаю, что мы делаем всё для того, чтобы он каким-то

образом набирал популярность.

Эта наша первая акция — 15 марта — была проведена под лозунгом, который стал в дальнейшем лейтмотивом для всех остальных наших акций: «Украина, скажи НЕТ фашизму».

Надо сказать, что очень много народу к нам подходило, и очень много мы раздали листовок, георгиевских ленточек. И мы сразу определили очень маленькую группу... нас, в принципе, было очень немного, буквально, человек пятнадцать. И мы определили очень маленькую группу наших товарищей, которая разговаривала с людьми. И, поскольку я уже знала, как настроены люди, которые будут разговаривать с прохожими, с теми, кто интересуется, мы договорились о том, что мы будем говорить, как мы будем говорить, как мы будем объяснять. И место было доволь-

но бойкое — возле парламента Австрии, это центр Вены.

С.Е.Кургинян:

— Заметьте, что большинство приехавших из России очень прячутся. Это естественно, потому что именно русские не хотят оказаться под взглядами австрийской разведки. Поэтому выходить там нашим соотечественникам гораздо труднее, чем здесь. Правильно?

Е.Мартысевич:

— Ну, в общем, да. На самом деле — да. Мы столкнулись с этой проблемой. Нам говорили люди, что вышли бы, но не хотят как бы, не знаю, «светиться». . . А нам уже — «дедушка старый, ему всё равно». . . и поэтому. . . Нам, по всей видимости, выделили какого-то куратора из полиции, и я с ним уже несколько раз в метро виделась. Он со мной уже здоровается. Как-то так ситуация складывается.

Надо сказать, что долго наши акции не длятся. Потому что это зависит не от нас. Это зависит от полиции, как она нам выделит время. Нам обычно выделяется полтора-два часа, не больше. Что мы успеваем за это время сделать, то мы делаем.

Как я уже сказала, первый наш опыт был сопряжён с совершенно инфернальным воем, который стоял в немецкой прессе. И нам хотелось немножко это единодушие разбавить. Мы разбавили таким образом: обнаружили, что из тех людей, которые проходят мимо нас, очень многие относятся к нам как минимум сочувственно. Очень многим было интересно, а что же на самом деле происходит. И мы объясняли, как смогли. Думаю, что смогли в правильном ключе.

Следующая наша акция состоялась 6 мая. Связана она была с приездом Сергея Лавро-

ва на заседание Совета Министров Европы. И снова мы вышли на бойкое место. Это вообще центр, сердце города. Нам выделили полтора часа. И за эти полтора часа мы сумели раздать более трёхсот листовок, что тоже немало. И опять же георгиевские ленточки, российские флаги и всё прочее. И народу уже существенно больше было.

Интерес к нашей акции был просто беспрецедентный: эта акция получила освещение в прессе. В том числе на «Russia Today» был сюжет о ней, и «Вести» тоже сюжет дали.

И очень интересная деталь. Так как событие особое, там было довольно много журналистов, очень много... И было это как раз рядом с тем местом, где проходило само заседание. И там бурление было просто невероятное. Интересно то, что у нас, у наших товарищей, брали интервью два австрийских

канала, в том числе центральный австрийский канал, но сюжетов не прошло ни по одному. Понимаете? Притом, что они стояли, брали интервью, у нас даже есть фотография, как представители этих телеканалов берут интервью, но сюжетов они не дали. Но зато... там площадь круглая, очень большая и круглая, и на другой стороне площади был пикет украинский. Это нас полиция так развела. Но тот пикет состоял, по-моему, из двух человек. И по телевидению, по одному из каналов, как раз из тех, который брал интервью у наших товарищей, прошёл сюжет о том, как украинец этот ругается с какой-то подошедшей женщиной. Очень маргинальная сцена была. И тот сюжет прошёл. А наш сюжет не прошёл. Но молчание тоже о чём-то говорит. Молчание — оно тоже информативно.

Нам задавали вопрос, почему мы выходим

под российскими флагами. Потому что там очень нагнеталась тема сепаратизма. И очень важно было дать правильный ответ, который, на наш взгляд, заключается в том, что этих людей поддерживает только Россия. Вот они хотят референдума, они хотят признания своих прав — а у нас был лозунг, тоже взятый у товарищей из «Сути времени», о запрете партий, языков, телевидения, сносе памятников и так далее — является ли это европейскими ценностями? И мы объясняли журналистам, что запрещается язык, сносятся памятники, запрещается религия фактически... и вы считаете, что это нормально? Мы говорили: «Вы поймите, что вы не хотите поддерживать, но фактически вы всё вот это беззаконие полное поддерживаете. И Россия — единственная, кто не поддерживает этого. А к кому им тогда апеллировать? К кому обра-

щаться? Вот поэтому они с российскими флагами». И когда мы это сказали на камеру, нам сразу стало понятно, что никакого сюжета не будет, — и его не было. Но, тем не менее, работа с журналистами вот таким образом — это тоже работа.

Следующая наша акция была не вполне уличной, но тоже интересной — особенно в том, что касается работы с журналистами.

10 июня этого года мы организовали выставку об Одессе. Для её проведения мы объединились с австрийской антифашистской организацией *Solidar Wekstatt* и с Координационным Советом соотечественников Австрии. Антифашисты предоставили нам своё помещение и по своим каналам распространили информацию об этой выставке.

На выставку приехал и выступил очевидец одесских событий. При оформлении вы-

ставки мы поместили цитаты из нынешних киевских политиков — просто чтобы показать, что произошедшее в Одессе не является чем-то случайным, а является целенаправленной политикой Украины.

На выставку пришёл журналист украинского канала «Интер». Он пробыл там минут двадцать. А потом он оттуда просто сбежал, исчез.

Кроме того, туда были приглашены журналисты из журнала «Профиль» — это очень влиятельный в Австрии журнал, один из самых серьёзных.

И был журналист из газеты «Остеррайх». Это бесплатная газета. Нельзя сказать, что она абсолютно «жёлтая», но она распространяется бесплатно и её все читают. Из редакции «Остеррайх» нам заранее сообщили, что готовятся сделать репортаж. Я внут-

ренне схватилась за голову. Думаю: «М-да, что же будет?» Понимаете, этот журналист из «Остеррайх» — надо было видеть, как он всё это слушал... Встреча была заявлена на сорок минут, но продлилась она почти три часа. Весь этот рассказ — это, действительно, было что-то невероятное... И надо было видеть, как он слушал. Он ёрзал. Он потел. Он вздыхал... Видно было настоящее человеческое потрясение.

И, вы знаете, никакого сюжета об этом не вышло! По всей видимости, у человека были изначально какие-то установки. Но он пришёл, послушал... И вообще не стал об этом писать. Предпочёл промолчать, раз не может сказать настоящих человеческих слов. По крайней мере, хочется так думать.

А теперь мы замечаем, что инфернального в европейских СМИ по поводу происходя-

щего на Юго-Востоке, воя, который раздавался ещё совсем недавно, больше не слышно. И нам хочется верить, что в прекращении этого воя есть и наша скромная лепта.

Последняя по времени наша акция состоялась 24 июня и была приурочена к приезду в Вену Президента России В.В. Путина. Он подписал там определённые соглашения, и всё это расценивалось как победа России. Очень многое здесь «кипело» в связи с этим приездом.

И мы вышли на улицу. По оценке «Евро-ньюс», нас было больше ста человек. Ещё одна стихийная акция с флагами Новороссии состоялась возле памятника Советскому солдату, где происходили возложение венков и встреча Путина с председателем австрийского общества «Чёрный крест» — это человек, лично собравший данные о шестидесяти

тысячах русских солдат, похороненных в Австрии.

Тогда было вообще не понятно, есть ли какая-то поддержка русских на Украине или нет. И нам было очень важно донести, что есть эта поддержка — не только государством, но и простыми людьми. Что мы поддерживаем наших братьев там.

И мы, двести человек, организовали там очень громкое скандирование: «Новороссия». Мы провели полноценный митинг. Было очень много выступающих.

А площадь там довольно большая. И по периметру стояли большие толпы людей. Как потом выяснилось, в том числе и украинцы. Ровно на противоположной стороне площади. Мы их видели прекрасно, они нас, я думаю, тоже. Потому что потом они в каких-то своих интернет-отчётах написали, что бы-

ла «небольшая группа» — ну, вы понимаете, человек двести всего (!): *«Небольшая группа с российскими флагами, по всей видимости, ангажированная российским посольством, которая очень громко что-то скандировала»...*

Что там скандировали украинцы, мы не слышали, да и никто, наверное, не слышал, а вот они нас — слышали. И у нас есть обоснованная надежда, что услышали нас отнюдь не только они одни...

Елена Мартысевич

Тяготение к СМЫСЛАМ

Люди, интересующиеся темой войны на Украине, которые постоянно ищут о ней информацию, очень сожалеют о том, что информация поступает, в основном, с другой, вражеской стороны. . . Так что информационный фронт нужно открывать срочно!

Сергей Мархель — свидетель

Хосе Луис Чека Понсе — организатор

В середине июня этого года в Мадриде мы организовали антибандеровскую выставку. . . Приходившие на выставку испанцы очень долго стояли, рассматривали фотографии, беседовали со свидетелями, с нами.

Посетителями выставки были, прежде

всего, люди, которые очень заинтересованы темой войны на Украине, постоянно сидят в интернете и ищут о ней информацию. Они очень сожалеют о том, что, в основном, информация поступает с другой, вражеской стороны... так что информационный фронт нужно открывать срочно!

Были и другие люди — которые просто очень хорошо отзываются о Советском Союзе, помнят о нём. И это люди, которые читают там лекции об истории СССР.

Я была до того в контакте с испанскими антифашистами, которых тоже пригласила на выставку. И там, на выставке, у нас возникла идея организации конференции со свидетелем одесских событий Сергеем Мархелем, уже выступавшим на выставке «Сути времени» в Вене.

Антифашисты быстренько, буквально за

несколько часов создали плакат о проведении конференции в Мадриде, в Социальном центре «Потёмкин». Распространили плакат по всем соцсетям.

И через три дня, 21 июня, эта конференция была организована.

На конференцию пришло очень много народу. Всего пришло человек двести, но в помещение, где проводилась конференция, много людей не вмещалось. Люди стояли на улице.

В центре «Потёмкин» у антифашистов всё обклеено плакатами и всюду раздаются наклейки с Лениным, Сталиным, Че Геварой... Антифашисты предупредили, что их не надо записывать на камеру. И в интернете на фотографиях с конференции я тоже закрасила их лица. Потому что у них у самих идёт своего рода вялотекущая война. Недавно одного

парня, Карлоса Паломино, фашисты убили, а другого ранили. И периодически там происходят такие случаи. Например, прошлым летом был большой скандал — один испанский фашист убил парня во Франции... Это — фашиствующая молодёжь правящей Народной партии. Они фотографировали себя и рассылали по «Твиттеру» фотографии с поднятой рукой, с фашистскими значками Франко.

В испанском антифашистском движении ребята тоже тянутся к смыслам, ищут их. Мне кажется, что это люди, с которыми можно работать.

На проведённой с ними совместной конференции я переводила, а Сергей рассказывал в течение трёх часов. А потом отвечал на вопросы. Он всё подробно рассказал. И испанцы очень заинтересовались...

Из представителей прессы пришёл один

журналист из газеты «Слово», которая пишет для русскоязычной публики Португалии, Испании и Италии.

Ещё пришли журналисты из коммунистических газет «Републикано» и «Эль Милитанте». Мы с ними познакомились. Они заинтересовались нашим движением и с тех пор просят побольше информации о нём. Наш Манифест уже переведён на испанский, и мы его им обязательно вышлем.

В один из последних дней работы выставки, посвящённой фашизму на Украине, к нам пришли бандеровцы. Устроили скандал, пришла полиция. В итоге выставку в этот день закрыли раньше положенного.

А буквально через пару дней бандеровцы организовали свой митинг. На этот митинг они призывали приходить только с национальными флагами, то есть без свастика —

мол, «мы аполитичны». Их охраняла полиция, и они прошли по главной улице Мадрида. Их там было довольно много, человек около двухсот, так как украинцев с Западной Украины в Испании много.

Сейчас мы планируем осенью провести вместе с ребятами из Германии ту же антибандеровскую выставку в Бельгии.

И — выходить повсеместно с антибандеровской выставкой на улицы. Разъяснить, что на самом деле происходит на Украине, людям, которые этим интересуются, но ничего не знают, так как читают местные газеты.

В будущем, отладив работу, мы сможем быстро организовывать любые подобные акции во всех европейских странах.

Вера Родионова

ЭТО БЫЛО НАСТОЯЩИМ ШОКОМ

Многие европейские СМИ не хотят публиковать никаких мнений с нашей стороны. Это очень злит! В связи с этим у нас родилась идея... Вот американцы насильственно кормят пленников в Гуантанамо... А мы решили применить метод насильственного кормления информацией!

В связи с событиями на Украине зарубежные ячейки «Сути времени» решили организовать пикеты одновременно в нескольких городах Европы. Пикеты были приурочены к приезду С. Лаврова в Вену, а также к проведению референдумов в Луганске и Донецке. Однако из-за того, что в разных странах Евросоюза существуют разные правила организации пикетов, осуществить этот замысел удалось только в Вене и Стокгольме.

Пикет проходил в мае, и в то время вопрос о федерализации Украины ещё был актуальным. Поэтому первой темой нашего пикета был вопрос о том, почему многие европейские страны, сами являясь федерациями (и даже конфедерациями!), называют людей, требующих референдума по федерализации, «сепаратистами» и «террористами». Этот тезис вызвал множество недоумения у европей-

цев: «А почему их называют сепаратистами?» Вот-вот, я тоже не понимаю, почему. . .

Второй темой нашего пикета было насаждение США войны в Европе с целью её ослабления. Соответственно, мы задавали европейцам вопрос: «Зачем вы поддерживаете разрушение своего дома?» Эта тема также вызвала кучу споров. . . Подходили шведы, спорили со мной. Мол, этого не может быть, Америка — их лучший друг. И тогда я им на пальцах показывала, какой это «лучший друг».

Но больше всего их ошарашивал вопрос: «Вы действительно думаете, что страна, потерявшая во время Второй мировой войны двадцать семь миллионов человек, хочет новой войны?». . . Шведы не могли поверить в эти огромные страшные цифры! Они никогда прежде не слышали о ней! «Откуда вы это взяли?! Этого не может быть!» Представляе-

те, какой ликбез пришлось проводить...

Для пикета мы выбрали место около шведского Ригсдага (Парламента), так как там всегда очень оживлённо и много туристов. Мы стояли с флагом Донецкой Республики, который развевался прямо напротив главного входа в шведский Парламент. Mimo нашего пикета проходили и украинцы — сторонники Майдана. Несмотря на своё желание стать частью Европы, прочитать по-английски на наших транспарантах они могли только одно слово — «Украина». И сразу решали, что мы стоим тут за них. Они же были уверены, что в Европе все их поддерживают. И очень удивились, услышав наш вопрос: «А почему вы так уверены, что мы вас поддерживаем? Мы на другой стороне». Для них это было настоящим шоком.

Подходили и наши соотечественники.

Здесь было очень много приятных встреч. Подавляющее большинство людей нас поддерживало. Многие с удовольствием фотографировались с флагом ДНР на фоне Ригсдага и даже пытались дать нам деньги, думая, что это — сбор средств. И очень расстроивались, когда узнавали, что денег мы не собираем.

Однако очень разочаровали меня несколько человек — к сожалению, бывших русских, которые подняли крик около парламента о том, что Россия — «агрессор», «пособник сепаратистов». В общем, дословно повторяли мантры местных СМИ. Слышать такое на шведском языке обидно, но на родном — совсем печально и больно.

Но в целом наш пикет прошёл очень удачно. Мы познакомились с интересными и нужными людьми. В том числе, с вице-

президентом шведского «Совета мира», которая пригласила нас участвовать в совместных акциях.

Напоследок я хочу пару слов добавить о том, как человек может бороться один, даже находясь за границей в условиях полной информационной блокады.

Многие европейские СМИ, например, шведские, не хотят публиковать никаких мнений с нашей стороны. Это очень злит! В связи с этим у нас с испанской ячейкой родилась идея. Американцы насильственно кормят пленников в Гуантанамо... А мы решили применить метод насильственного кормления информацией. И в Швеции мы эту идею опробовала на практике.

Сделали мы блог. Поместили туда только документальные свидетельства. Кадры бойни в Одессе — только фотографии с небольшими

комментариями на английском. Выложили в блог и английский перевод «Белой Книги», которую выпустил наш МИД. Документальные кадры про «Беркут» выложили — когда парней убивают, глаза выкалывают, сжигают живьём.

Конечно, сами шведы в этот блог не зайдут... И мы решили писать так называемые «заманухи». Короткие тексты с таким содержанием, прочитав которое даже холодные шведы должны были заинтересоваться и зайти в наш блог.

Сначала прошлись по шведским СМИ: открыли список шведских изданий в «Википедии» и прямо по списку посетили все. Замануха была для журналистов такая: «Вы, конечно, обманываете свой народ. Но сами-то вы должны знать правду, чтобы не завратиться окончательно. Потому что рано или позд-

но правда выплывет наружу, и те журналисты, что вралы больше всех, окажутся просто в дурацкой ситуации. А мы уж постараемся, чтобы правда выплыла как можно раньше». И под этим текстом мы говорим: «Вот, посмотрите, ознакомьтесь с документальной информацией». Заход в блог среди журналистов был где-то 50%. Послано было около 200 мейлов, и сразу после этого — около 100 визитов в блог.

Вторым шагом было побеспокоить шведских политиков. В Швеции это очень удобно делать: там в парламенте у каждой партии есть список депутатов вместе с адресами их электронных ящиков. Текст «заманухи» для депутатов был немного видоизменён: «Мы знаем, что ваши аналитики слабы. Ваши СМИ дурят ваш народ. Но вы-то как политики должны знать правду, для того чтобы

правильно ориентироваться в ситуации. Иначе вы рискуете своей карьерой». Политикам было разослано больше 500 мейлов. К сожалению, акция попала на период летних каникул, поэтому заходов было всего около 40%.

Но самый хороший эффект этот метод имел в полиции. Мы решили, что надо, так сказать, перетягивать на нашу сторону силовые структуры. И если политиков заманивали на страницу с Одессой, чтобы их ошарашить, то ссылки с «заманух» из писем, разосланных полицейским, выводили на пост с «Беркутом». Мы писали: «Вот, господа-правоохранители, есть одна страна в Европе с населением 44 миллиона человек, которая очень стремится присоединиться к Евросоюзу. И в некоторых людях так сильно это желание, что они уже начали свою полицию убивать, которая (как им кажется) ставит пре-

поны на этом пути. Эти «евроинтеграторы» начинают убивать молодых полицейских, выкалывать им глаза... Смотрите! И будьте готовы: скоро эти активисты придут к вам».

Среди шведской полиции это имело огромный эффект. Они не просто заходили в блог, но и раскидывали информацию по форумам (видно было, что потом многие заходят по ссылкам с форумов.) По разосланным адресам — 100% зашли. 100! Я послала больше 100 писем — 100 заходов, и ещё рассылают по форумам.

Поскольку это оказалось таким удачным ходом, то мы повторили его и с норвежской, и с исландской, и с датской, и с английской, и с польской полицией.

С польской полицией вышла небольшая ошибка. Мы считали Польшу очень важной страной. И там удалось найти очень много

мейлов полиции. Но из-за того, что рассылка была на английском, сначала зашло мало народа. Позднее мы поняли свою ошибку. Когда письма перевели на польский (просто гугл-переводчиком с русского), то заходов сразу стало значительное количество... При этом полякам мы напоминали про то, что многие из сторонников евроинтеграции — потомки участников волынской резни.

В целом, можно быть уверенным, что после того как представителям европейских силовых структур показывают видео про «Беркут», они начинают очень хорошо относиться к нашей стороне.

Таким образом, рассылка по электронной почте «заманух» на блог с документальными свидетельствами оказалась очень эффективным методом. Приём насильственного ознакомления документальной информа-

цией можно широко рекомендовать. Тем более, что так можно работать, даже не находясь в стране.

Елена Калле

Память о Победе

Звучали советские песни, мы выступали с докладами, был такой праздник, которого в Израиле не было давно

С началом событий на Украине в Израиле, к сожалению, объявилась определённая группа людей, настроенных, мягко говоря, не совсем корректно. Они называют сами себя... жидобандеровцами. Причём они так себя называют не просто между собой, а в выступлениях на израильских телеканалах.

Во-первых, они этим стремятся показать,

что раз они — евреи, проживающие в Израиле — жидобандеровцы, то и бандеровцы — это не так плохо. Бандеровцы, по их словам, боролись против коммунистов и нацистов за украинскую независимость. Мы знаем, что это — враньё. . .

И, во-вторых, что ещё хуже, они пытаются показать свою связь как жидобандеровцев с евреями, создававшими государство Израиль и боровшимися против англичан и палестинцев за свою независимость.

Когда начались выступления на Майдане, эти жидобандеровцы начали очень яростно пикетировать российское посольство в Тель-Авиве. Несколько раз в месяц с украинскими флагами возле посольства собиралось около пятидесяти человек. Кроме того, они пропагандировали в Тель-Авиве «Правый сектор». В прессе есть материалы, из которых видно,

как жидобандеровцы распространяли визитные карточки с телефонами «Правого сектора».

Поведение этой группы людей, жидобандеровцев, как они себя называют, — спровоцировало раскол в русскоязычной израильской среде. Многие люди начали их поддерживать. А многие люди, по понятным причинам, их не поддерживают.

Объясню, почему многие люди их поддерживают. В Израиле практически все средства массовой информации настроены против России. Есть такой «9-й канал» в Израиле — это основной русскоязычный канал — и это практически антироссийский канал (по типу RTVI, то есть канала «товарища» Гусинского). Все новости в Израиле подаются антироссийски. Если идёт разговор о событиях в Донбассе, то говорится, что там «сепарати-

сты», «террористы» и т.д.

При этом антироссийским активистам даже не надо что-то особенное делать. Они могут просто выйти, попрыгать около российского посольства — и это уже показывают по ТВ и раскручивают. Многих людей такая антироссийская политика средств массовой информации возмущает.

И вот, один из товарищей, пришедших в нашу ячейку с ресурса «В огне брода нет», сказал, что есть большая группа людей, которые хотят организовать антифашистский митинг напротив украинского посольства. Со мной связалась женщина — руководитель группы в «Фейсбуке», где собрались люди, возмущённые фашизмом на Украине и появлением жидобандеровцев в Израиле. Эта группа — из нескольких сот человек, и среди них есть очень серьёзные люди. Наша общая

встреча произошла в одном из кафе недалеко от украинского посольства. Общим голосованием на этой встрече решили, что я буду писать сценарий митинга и вести его.

Этот митинг состоялся 25 апреля 2014 года в Тель-Авиве возле украинского посольства. Он официально назывался митингом израильтян против фашизма на Украине. Митинг проходил мирно. На нём присутствовала полиция. Нас от украинского посольства отделяла дорога. Люди рассказывали о происходящем на Украине, о том, что там сегодня поднимаются неонацисты, и что это всё очень опасно. Один из наших соратников находился рядом с полицией и переводил им то, что мы говорили. После того как полицейские поняли, что это антифашистский митинг, они стали полностью за нас.

Через определённое время на митинге бы-

ла совершена провокация. К нам приехал так называемый автомайдан. Приехала делегация с украинскими флагами, попытавшаяся перекрыть нам дорогу к украинскому посольству. Они попытались выйти из автомобилей... Среди нас было несколько человек, отвечавших за безопасность митинга. Эти люди не дали автомайданщикам выйти из машин. Совместно с полицией они сумели разогнать всю свору, и та уехала. Попытка срыва митинга провалилась.

На митинг также пришёл корреспондент «9-го канала» — и его просто погнали. Погнали не мы, а русскоязычные израильтяне. Потому что все новости, которые они дают, — антироссийские и прохунтовские, профашистские. Люди просто выгнали этого журналиста...

После митинга главная задача «Сути вре-

мени» была сохранить возникшие связи и создать антифашистский фронт. Нас всех в отдельности легче задавить, и мы хотели создать что-то широкое. «Суть времени» провела переговоры со всеми группами, выступив как лидер, собирающий вокруг себя все антифашистские силы. В частности, мы договорились о сотрудничестве с наиболее крупной группой, участвовавшей в митинге, — «Израильтяне за Украину без бандеровцев»... Мы с ними и на сегодняшний день сотрудничаем.

При этом после митинга начались новые попытки провокаций, на этот раз информационных. Попытавшийся завязать с нами контакт некий Равид Гор — совершенно беспринципная личность — написал в Живом Журнале о «Сути времени»: *«диктаторы, которые всех ставят к стенке, перекрывают все каналы информационной войны про-*

тив себя» и т.д. А если честно — так оно и было: мы провели переговоры со всеми нашими союзниками и совместно нейтрализовали этого провокатора.

Помимо митинга, для противодействия бандеровцам в Израиле мы перевели на иврит и озвучили первую часть фильма о «Правом секторе». Сейчас она активно распространяется по Израилю. Работаем над второй и третьей частями...

Кроме этого, мы работали и работаем в Иерусалиме в архиве «Яд Вашем». Это крупнейший музейный комплекс, посвящённый жертвам холокоста — евреям, которые были уничтожены во время Второй мировой войны. Мы поехали туда, поскольку до нас дошла информация, что существует так называемая папка Романа Шухевича.

Поясню. В 2007 году, когда президент

Украины В. Ющенко приехал в Израиль с официальным визитом, его встретил один из руководителей мемориала, ныне покойный Йосеф Лапид. Лапид спросил у Ющенко в открытую: «Как вы могли присвоить звание героя Украины нацисту Шухевичу, убившему во время войны тысячи человек?» Украинский президент сказал, что никаких преступлений Шухевич не совершал, он — герой и ничего «такого» не было. На что ему Йосеф Лапид ответил: «У нас есть папка документов, которые это доказывают».

После этого в Израиль приехал с неофициальным визитом такой г-н Вятрович. Г-н Вятрович является историком, советником Службы безопасности Украины и одним из главных обелителей бандеровцев.

Мы начали искать в «Яд Вашем» папку Романа Шухевича, которая тогда же, когда

разгорелся скандал с Лapidом, была передана Израилем на рассмотрение украинской стороне. Украинская сторона сообщила, что она рассмотрела эту папку с документами и «не нашла в ней доказательств того, что Роман Шухевич является преступником и сотрудником нацистов».

В центральном архиве «Яд Вашем» в Иерусалиме нам отказались выдать папку Романа Шухевича, сказав, что не знают, где она. Тогда мы пошли в один из филиалов «Яд Вашем» и отыскиали в нём номер файлохранилища, где лежит папка Романа Шухевича.

Кстати, роюсь в документах архивов «Яд Вашем», я обратил внимание на одну страшную вещь. Если вы следите за новостями, то знаете, что в последние годы на Украине, на официальных каналах, проводилась определённая подготовка к Майдану. Создавались

соответствующие передачи, форумы. . . Писались книжечки, которые обеляли бандеровцев и рассказывали, что они «не так уж плохи», что они «боролись за свою независимость и страшных преступлений не совершали». . . Но данная тема разрабатывалась не только на Украине. . . В архиве «Яд Вашем» я нашёл многие книги этого Вятровича — они уже стоят и там. Это новые книги, 2007–2008 и далее годов, которые «отмывают» нацистских преступников Бандеру и Шухевича. Понимаете, что это значит? Такие книги уже находятся в главном мемориале жертвам холокоста «Яд Вашем»!

Найдя номер файлохранилища, где лежит папка Шухевича, мы снова поехали в центральный иерусалимский архив и попросили уже именно эту папку. Нам сказали подождать 15 минут. После того, как, подождав,

мы пришли вновь забирать папку, нам сказали, что этой папки не существует вообще, что этих украинских документов в Израиле не существует. Я видел лицо этого библиотекаря: он был слишком прост, чтобы врать. Получается, что идёт какая-то непонятная игра. Украинские псевдоисторики пишут книги про документы, которые они якобы «предоставили Израилю», хотя на самом деле эти документы не были предоставлены.

При этом, ещё раз подчёркиваю, уже и в «Яд Вашем» находятся книги, обеляющие бандеровцев. И находятся рефераты десятиклассников из Днепропетровской области — я лично один такой читал — о том, что батальоны «Роланд» и «Нахтигаль» *героически сражались за независимость*. Кто-то ведь эти рефераты в «Яд Вашем» заботливо поставил?!

Скажу ещё несколько слов о нашей антибандеровской деятельности в Израиле.

В Израиле уже многие годы идёт дискредитация 9 мая. Дискредитируется именно дата 9 мая, празднование Дня Победы переносится на 8 мая. В школах детям рассказывают (я рос в Израиле с 8 лет и это хорошо знаю), что в войну победили американцы и их союзники, а про русских — буквально половина странички. Если спросите у любого ребёнка, который вырос в Израиле, то он, скорее всего, скажет, что победили американцы. Родители ещё знают, кто победил, а дети — уже нет.

В этом году, в условиях борьбы с бандеровцами в Израиле, «Суть времени» решила полномасштабно отметить 9 мая. В 2012 году в Израиле был открыт монумент Победы Красной Армии над фашизмом. Это памятник в городе Нетании, представляющий собой

огромные вздымающиеся крылья — кстати, единственный монумент, открытый за пределами России за последние 20 лет. В его открытии принимали участие премьер-министр Биньямин Нетаньяху и Президент РФ Владимир Путин.

И вот, мы решили организовывать празднование 9 мая в Нетании, возле этого памятника. И пригласить туда наших русских ветеранов. 8 мая в той же Нетании проходило официальное государственное празднование. И мы послали туда нашего товарища, чтобы он перехватил ветеранов по дороге домой и позвал их на наше мероприятие. И ветераны пришли. И были очень рады. У нас звучали советские песни, мы выступали с докладами, был такой праздник, которого в Израиле не было давно.

Евгений Кубанцев

Наши против
«толерантности»

Нетолерантность к «толерантности»

Большинство жителей России — против насаждения «ценностей» идеологии толерантности. Но есть и те, кто «за», и они стараются употребить своё влияние

26 сентября 2013 года у нас в Ульяновске проходил культурный форум, в рамках которого и был открыт местный «Центр толерантности». Мы ходили по всем площадкам этого форума, так как нас интересовали разные темы. Самая последняя площадка форума была посвящена открытию в Ульяновской областной научной библиотеке имени В.И. Ленина «Центра толерантности». Мы пришли туда, застали момент открытия и сняли его на камеру.

У нас договор о создании «Центра толерантности» в Ульяновске был подписан официальным лицом — министром культуры Ульяновска. Это договор между министерством культуры Ульяновска и Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы имени М.И. Рудомино, находящейся в Москве, при которой открыт «Ин-

Нетолерантность к «толерантности» 184
ститут толерантности».

Одним из приоритетных проектов Института толерантности является «Детский проект» известной писательницы Людмилы Улицкой. Она не сама написала эти книги, она нашла авторов, которые написали 13 книг о толерантности. В одной из книг, «Семья у нас и у других», есть несколько абзацев, посвящённых гомосексуализму. Хочется обратить внимание на форму подачи. Это художественная книга с историческими вставками. В гости к ребёнку приходит его друг. Мама открывает модный журнал и с удовольствием говорит: «Вот! Смотрите! Здесь написано, что сенат Нидерландов одобрил законопроект, уравнивающий гомосексуальные браки с традиционными». На другой странице даётся текст: «История гомосексуальных браков начались не вчера...», — и приводится в каче-

стве примера африканское племя азанде, где мужчинам разрешалось брать в «жёны» юношей.

Мальчик, которому это объясняют, — из традиционной многодетной семьи. Этой семье противопоставляется русская семья. Как представлена русская семья? Это мать-одиночка, у неё бой-френд с дредами, она забеременела от него и при этом говорит ему, что беременность — не повод для брака... И всё это называется толерантностью.

Нашу борьбу мы начали с того, что написали несколько статей, которые быстро разошлись в интернете по всем семейным, православленным и новостным медиаплощадкам. Мы написали письмо на имя губернатора области с призывом закрыть «Центр толерантности». И начали собирать подписи. Наш первый пикет прошёл в начале ноября, на нём было со-

брано 500 подписей. И это сразу же породило настоящий взрыв негодования в наш адрес! Нас стали считать маргиналами. Нас обзывали «пикетчиками». При этом «Суть времени» нигде не упоминали. Говорили: какие-то непонятные люди, какая-то Мамиконян письмо написала... Таким было отношение.

Однако продолжали выходить статьи о «Центрах толерантности». Мы провели второй пикет, на который пришли гости из городской администрации. Они с нами спорили, доказывали, что толерантность — это же терпимость, а вовсе не пропаганда гомосексуализма.

В декабре мы взяли серию интервью у представителей традиционных религиозных конфессий. От имени православного сообщества интервью нам давал пресс-секретарь Симбирской епархии, от мусульманского —

Нетолерантность к «толерантности» 187
муфтий Ульяновской области. Мы задавали вопросы по поводу Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО. В этой декларации содержится посягательство на все религиозные конфессии, так как в ней говорится об отказе от абсолютизации истины, подаваемом как отказ от догматизма. Мы спрашивали, как на это смотрят традиционные религии. Один из вопросов был о том, что идеология толерантности поощряет терпимое отношение к однополым бракам. Понятно, какая была реакция: резко отрицательная.

Мы отправили первое письмо, и прошло много времени, прежде чем пришёл ответ от министра внутренней политики. Ответ был таким: мы ничего плохого не увидели, сделали запрос в этот самый «Центр толерантности», и они нас заверили, что ничего плохо-

го не хотят, а только межнациональные отношения налаживают. На что мы отправили областным чиновникам открытое письмо Марии Рачиевны, в котором приведены все доказательства: отрывки из книги, ролики, видео о подписании договора по «Центру толерантности».

В те же дни В.В. Путин в своём ежегодном послании Федеральному собранию назвал толерантность «бесполой и бесплодной». Патриарх Кирилл начинает говорить о традиционных семьях и о том, что мы должны на них делать упор и не слушать другие точки зрения с Запада. То есть начала меняться общегосударственная политика в данной сфере. И мы, конечно, упомянули в письме в администрацию, что, вообще-то, президент страны с толерантностью не согласен.

Параллельно с этим мы продолжали ин-

формационную кампанию, чтобы привлечь к проблеме внимание общественности. Понятно, что люди из администрации не хотели заниматься данным вопросом, они этого всего испугались. Но общественность уже поднялась, люди стали писать в прокуратуру возмущённые письма с вопросом: «Почему у нас такое есть?!» После того, как в местную и в московскую прокуратуру пошёл поток писем, последовала реакция. В прессе сообщили о том, что Улицкую вызвали в прокуратуру. Писательница опровергла эту информацию и уточнила, что в прокуратуру вызывали автора книги «Семья у нас и у других» — Веру Тименчик. При этом Улицкая завывала и дала первое интервью какому-то гейскому порталу, в котором заявила: «Написано это было исключительно из тех соображений, что ежели такие дети есть, а в городе Москве они

тоже есть, то неплохо бы объяснить другим детям, что они ну решительно не виноваты в том, что живут в такой семье, и не надо их, например, «мочить в сортире». Тут же эту волну подхватили все крупные масс-медиа.

Но и мы не думали останавливаться, продолжали публиковать свои материалы. Мы собрали под своим письмом ещё 500 подписей и передали их в областную администрацию. Таким образом, на региональную власть было оказано сильное давление. Председатель Союза журналистов Ульяновска Олег Самарцев открыл в «Фейсбуке», в блоге «Ульяновская политика», тему «А как вы относитесь...» В этой теме он спросил у своих коллег: «А как вы относитесь к такой серии (книг). Вы бы своим детям или внукам дали бы читать такую книгу?» И что тут началось! Раньше такого не было: за три дня более 600 коммента-

риев. Ни одна другая тема никогда не вызывала на региональном уровне таких бурных дискуссий.

Мы потом встретились с Олегом Самарцевым. Он сказал, что знал одного журналиста более 20 лет, но сейчас уже руки ему не пожмёт — после того, как тот своё положительное отношение к этой книге высказал. В «Газете.ру» вышла статья, где Олег Самарцев давал своё интервью как эксперт, назначенный проверить книгу «Семья у нас и у других» на предмет наличия в ней пропаганды гомосексуализма. Вот что он говорит: «Как сдвинулось общественное мнение? Двадцать лет назад к теме гомосексуализма было резко отрицательное отношение. Прошло двадцать лет, отношение стало нейтральное. И постепенно оно сдвигается в положительную сторону».

Дальше у нас прошли опросы АКЦИО-4, и мы все увидели, что большинство жителей России — против насаждения «ценностей» идеологии толерантности. Но есть и те, кто «за», и они стараются употребить своё влияние. Наша местная журналистская среда раскололась, в Ульяновске образовалось целое сообщество под названием «Шапка», участники которого кинулись яростно отстаивать обиженную «какими-то общественниками» толерантность.

Олег Самарцев рассказывал, что он участвовал в крупном форуме под Москвой, который проходил зимой среди журналистов под патронажем президента. Его коллеги удивлялись, что у нас нашлись защитники однополых браков.

В Ульяновске при министерстве образования существует организация, которая занима-

ется подготовкой и переподготовкой кадров в сфере образования. На её портале были размещены методические рекомендации по проведению урока толерантности для учащихся 6–11 классов. В этих рекомендациях было указано, что одним из критериев толерантности является «взаимоуважение членов группы или общества, доброжелательность и терпимое отношение к различным группам (инвалидам, беженцам, гомосексуалистам и др.)». Как только мы упомянули об этом, страницу немедленно удалили.

Наконец, нам пришло (уже третье по счёту) письмо от Сычёва (министра внутренней политики Ульяновской области). В нём говорилось, что министерством образования и институтом повышения квалификации и переподготовки работников образования была проведена собственная экспертиза обсужда-

Нетолерантность к «толерантности» 194
емых книг. То есть речь пока идёт не о результатах прокурорской проверки. Тем не менее, на основании собственной экспертизы областные чиновники наложили ценз «18+» на все книги детского проекта Улицкой и порекомендовали библиотеке имени В.И. Ленина убрать их из общего доступа. В Ульяновске это первая наша победа, одержанная в борьбе с «Центрами толерантности».

Анна Смирнова

«Толерантность» против избираемости

Подавляющее большинство граждан мыслит так же, как и мы. И любой политик, если он собирается избираться, не может игнорировать такие тенденции

Л. Улицкая и Е. Гениева

В Орле всё началось с новости о том, что к нам приезжает известная писательница Людмила Улицкая и директор Фонда «Институт толерантности» Екатерина Гениева. В их планах среди прочего были переговоры об открытии в Орле «Центра толерантности».

Первая мысль: «Вот сволочи, и до нас до-

«Толерантность» прот. избираемости 197
брались». Мы ведь прекрасно понимаем, что это наш фронт, что теперь линия фронта дошла до нас и нам надо здесь давать отпор. Сразу же пришло осознание, что это для нас не какая-то беда навалившаяся, а прежде всего это возможность — возможность вырасти, сплотиться, собрать ещё больше сторонников вокруг себя.

Первое, что мы сделали, — обратились в Ульяновск, потому что знали, что там война с «Центром толерантности» в полном разгаре. Ульяновские товарищи очень оперативно откликнулись, поделились информацией и опытом.

После этого мы нанесли, так сказать, превентивный удар. Улицкая приехала в Орёл, собрала встречу с читателями в центральной библиотеке и, совершенно ничего не стесняясь, продемонстрировала свои либеральные и

даже русофобские взгляды, рассказывала о своём отношении к нашей истории, литературе. Полной неожиданностью для неё оказался наш вопрос о планах по созданию «Центра толерантности». Она об этих планах на встрече не упоминала. Говорила о том, что они привезли наборы классической литературы, что будут помогать детским библиотекам, что предложат разные интересные программы для развития библиотек, а то, мол, бедные библиотеки погибаются. А про «Центр толерантности» — ни слова.

И тут мы спрашиваем в лоб: *«В начале встречи говорилось о ваших планах в Орле и Гражданской Платформе в том числе, но ничего не было сказано о вашем плане создания здесь в Орле «Центра толерантности», который призван пропагандировать толерантное отношение к*

«Толерантность» прот. избираемости 199 гомосексуализму, инцесту, и прочим вещам». Она несколько растерялась, сказала: «Вы знаете, дело в том, что я в тесной связи с «Институтом толерантности». Он мне помог в своё время с изданиями определёнными. А как вы считаете, здесь нужен «Центр толерантности?» Мы практически хором отвечаем, что абсолютно не нужен, и что нашим детям не нужно пропагандировать гомосексуализм, инцест и т.п. В зале раздались робкие аплодисменты. Улицкая: «Прекрасно, прекрасно. У вас не будет «Центра толерантности». Раз вы уже толерантны, и уже с уважением относитесь к окружающим людям, и вам «Центр толерантности» не нужен, значит, останетесь без него». Мы: «Замечательно!». Она добавила: «Я надеюсь, что ваши дети не будут бить в подворотне

«Толерантность» прот. избираемости 200 чёрных ребят». Мы говорим: «Наши дети не бьют в подворотнях чёрных ребят».

Пикет — это был следующий шаг. После того, как Улицкая сказала, что «Центра толерантности» в Орле не будет, — сказала публично, при всех — разговор, в принципе, был закончен. Тем более, что из зала отдельные либерально настроенные граждане стали кричать: «Вы отработали свой заказ и убирайтесь!». Но мы не убрались. Мы остались стоять. Рядом с нами стал подошедший с цветами мэр города, что добавило пикантности ситуации. И мы стояли прямо напротив и просто в упор на них смотрели до конца встречи. Улицкая сидела за столом и отвечала на вопросы. Гениева сидела поблизости и каждые две минуты оглядывалась, не ушли ли мы. Далее встреча проходила уже не с таким пафосом, как в начале, и как-то скомкан-

но закончилась.

После этого нам представилась возможность поговорить непосредственно с Гениевой. Конечно, в первую очередь она поговорила с мэром. Они сели за отдельный столик и что-то обсуждали. Когда разговор с мэром был закончен, к столику подошли мы. Так как, задавая Улицкой свой вопрос, мы привлекли всеобщее внимание, вокруг столика собралось много людей. . .

Они как раз выложили в виде выставки привезённые ими книги. Позиционировали это как 60 книг классической литературы, русской и зарубежной, которые они дарят библиотекам. Несколько комплектов. Среди этих книг на выставке центральное место занимали 15 книг «Детского проекта Людмилы Улицкой». Вот такая классическая литература. Одну из этих «детских» книг за автор-

ством Тименчик, пока Гениева разговаривала с мэром, мы показывали людям. Зачитывали наиболее «красочные» отрывки — у людей глаза лезли на лоб.

Так вот, когда Гениева начала нам рассказывать про межкультурное и межконфессиональное взаимодействие, мы ей предъявляем эту книжку (взяли прямо с их же выставки), кладём перед ней на стол. Она начала нервничать. Говорит: «*Что вы мне тычете эту книгу?*» Она ещё немножко попыталась свети разговор на то, что толерантность — это хорошо, это мы просто не понимаем. Оказалось, что мы всё понимаем, и для окружающих то, что мы говорим, более убедительно, чем то, что она говорит. Плюс тут же достаём и предъявляем заключение из Министерства образования и науки Ульяновской области — о том, что всем этим книгам присвоен

рейтинг «18+» и библиотекам рекомендовано убрать их в спецхранилище. После этого, видимо, поняв, что окончательно проиграла эту баталию, она сказала: *«Если вас что-то не устраивает, подавайте в суд, подавайте в прокуратуру»*. На этом разговор закончился.

Потом две недели шла подготовка, готовили плакаты, готовили статьи, готовили подписной лист. В подписном листе мы, кстати, решили не останавливаться только на обороне, решили сразу идти в наступление. Мы работаем через «Шаги истории» практически со всеми школами города Орла. И мы знаем, что почти во всех школах проходили уроки толерантности. В некоторых даже месячники толерантности. Поэтому в подписном листе мы сразу требовали 3 вещи. *Первое* — прекратить любые переговоры с «Ин-

«Толерантность» прот. избираемости 204 ститутум толерантности» по созданию в Орле «Центров толерантности» или других подобных структур. Второе — присвоить книгам Детского проекта Людмилы Улицкой рейтинг «18+» и убрать на дальнюю полку. А третье — это запретить уроки толерантности в орловских школах. Где-то же надо начинать это, а тут такой очень удобный случай.

До пикета шла коллективная подготовка, то есть, готовили тексты, разместили в ЖЖ пару статей, подготовили подписной лист, листовки для разных аудиторий со своей спецификой. И, сколько успели до пикета, обежали дружественные организаций: производственные, религиозные и прочие. Мы всегда начинаем работу снизу, с конкретных мест, где есть люди. На наш взгляд, это самый правильный подход.

В итоге, 13 апреля прошёл первый пикет.

На пикет пришли люди из различных организаций, пришли люди, которые помогали нам в своё время по ювенальной юстиции, люди, которые успели как-то о нас узнать в связи с темой Украины. То есть пикет получился очень удачным, он вызвал резонанс. Плюс на пикете мы начали собирать подписи. Орловские журналисты написали несколько позитивных статей. Телеканал, который обычно к нам очень дружественно относился, снял репортаж в стиле: какая-то кучка маргиналов, они что-то требуют и, в основном, их пришли поддержать протестанты. (Они взяли интервью у кого-то из посетителей. Это оказались протестанты. О православных, которые активно помогали нам в течение всего пикета, — ни слова.) Но резонанс пошёл.

После пикета сбор подписей был продолжен. При этом активно использовался опыт

«Толерантность» прот. избираемости 206
борьбы с ювенальной юстицией. За два месяца, с учётом того, что мы уезжали на региональную школу, с учётом того, что параллельно занимались украинской темой, было собрано 2 327 подписей. Это два пикета и между ними два месяца сбора подписей везде, куда смогли дотянуться.

Что касается пикетов, мы никогда не использовали такую стратегию, когда человек просто стоит и раздаёт листовки. Мы изначально от этого отказались. У нас один человек стоит возле столика, собирает подписи, а остальные все работают с людьми «в поле». Их задача — не просто раздать листовки, а именно поговорить с человеком, вкратце рассказать о сути проблемы, направить к стенду и к столику для сбора подписей, чтобы он мог получить более подробную информацию. И 80–90% проходящих мимо людей слушают,

подходят, читают и подписывают.

Кстати, второй пикет получился ещё более резонансным, потому что приехал уже другой телеканал, и они показали в новостях о нас абсолютно дружественный ролик на четыре с половиной минуты. Взяли два интервью у нас, брали интервью у прохожих и даже какие-то наши косяки, какие-то запинки и прочее, они вырезали и представили пикет в наиболее выгодном свете. Это, опять же, получило резонанс на местном уровне и привлекло внимание федеральной прессы — вскоре этой историей заинтересовалась газета «Известия». Они позвонили, узнали подробности, взяли интервью.

Подписи в приёмную врио губернатора Потомского мы вручили в июне, как раз перед недавно прошедшими выборами. Так что не отреагировать на 2 327 подписей не полу-

«Толерантность» прот. избираемости 208 читя. За неделю до Школы появилась первая реакция. Нам в РВС позвонили из Института усовершенствования учителей. Сказали, что им сверху спустили наше обращение, и они нас приглашают поговорить, чтобы разобраться в этой проблеме. Мы подготовились, собрали пачку бумаг, материалов: как статьи в различных изданиях, так и тексты выступлений на эту тему Путина, Патриарха, то есть пришли во всеоружии.

Осветили вопрос как с моральной точки зрения, то есть в плане борьбы за детей, борьбы с их растлением и с разложением общества в целом, так и более практические (и, наверное, более интересные) для чиновников вопросы раскрыли (по поводу возможной реакции начальства и нашей способности поднять большой шум в местных СМИ). Мы рассказали, что, например, в Ульяновске власти

вляпались в эту историю с «Центром толерантности» и теперь не знают, как от этого отмыться. Что местные журналисты, которые приходили на наши пикеты, тоже подписались под обращением, написали очень дружественные статьи и готовы с нами на эту тему дальше работать. Плюс у нас несколько своих статей на подходе. Вручили директору института четыре газеты с результатами нашего опроса, которые непосредственно, напрямую доказывают, что подавляющее большинство мыслит так же, как и мы. И любой политик, если он собирается избираться, не может игнорировать такие тенденции.

Евгений Есин

Грустные студенты и «урок толерантности»

Гениева начала рассказывать про библиотеки. Она заявила, что библиотека — это прошлый век, что в библиотеки никто не ходит, и вместо библиотек нужен фактически пивбар

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ — ЭТО ОТСУТСТВИЕ СОВЕСТИ
ПОТОМУ ЧТО СОВЕСТЬ НЕТЕРПИМА КО ЗЛУ****СКАЖИ «НЕТ!» РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЮ!**

У нас, как и в Орле, всё тоже происходило неожиданно. Нам подали сигнал уже в тот день, когда Гениева приехала. Вообще нужно сказать, что «Центр толерантности» у нас существует с 2008 года. Мы об этом не знали. Он создан на базе Института культуры, — у Гениевой и у ректора Кудриной

очень близкие личные отношения, они давние подруги. На базе этого института был создан «Центр толерантности», и там они писали свои статьи: всем профессорским составом написали монографию по этой самой толерантности. Чтобы быстро выяснить ситуацию, я приехал в институт и пытался поговорить. Там как раз поставили во главе нового человека — молоденькую девушку. Я с ней поговорил вообще о «Центре толерантности», о том можно ли организовать круглый стол и поднять на нём вопросы, касающиеся толерантности. Она мне сказала, что нет, у них сейчас проходят крупные мероприятия. Может быть, только потом, если мы захотим, то можем прийти на их мероприятия — имелись в виду лекции самой Гениевой и её свиты.

Я, конечно, сразу взял их монографию, посмотрел. Введение в ней написано ректо-

ром, а дальше идут статьи, написанные на гранты профессорами института. Я сам учился в этом Институте культуры. Полистав монографию, я убедился, что в ней есть статьи буквально любого профессора, которому захотелось написать, например, есть статья профессора с факультета информационных технологий. И вот этот профессор пишет о том, как информационные технологии связаны с толерантностью и так далее. Бред, короче, весь собран в эту монографию.

Я, конечно, дал ребятам ссылки на эту монографию, чтобы подготовиться к диалогу. Надо сказать, что для нашего города это всё на самом деле необычно. Мы не думали, что есть такой «Центр толерантности». И ведут они себя очень осторожно, не так, как в других городах. Они нам говорят: «Ни в коем случае, ребята, не подумайте чего. Мы за

мультикультурность: только, мол, телеуты, песни, танцы — и всё. И ничего подобного, что рассказывают о нас в интернете, здесь нет!»

Гениева приехала, прочла парочку лекций именно в плане культуры. Рассказывала, например, про Максимилиана Волошина, восхищалась им, говорила, что он осудил картину Репина «Иван Грозный и сын его Иван», сочтя её нетолерантной картиной, что Волошина за это ещё тогда, в дореволюционной России, все «гнобили».

У нас в Кемерово всё происходит по одинаковой схеме, через административный ресурс, и основная аудитория на всех массовых мероприятиях — это студенты. Это очень удобно. Это самый абсолютно порабощённый народ: его вызывают, сажают, и всё — слушай. Конечно, вообще могут быть приглашены какие-то преподаватели или представители библио-

тек, но на этой встрече в основном были студенты.

Как проходила встреча? Сидят грустные студенты и ждут, когда вся эта мусть кончится. И на самом деле, всё это слушать очень тяжело. Студентам скучно. И тут Гениева говорит: «Мы сейчас вам покажем три мультфильма». Их никто никогда не видел, они о толерантности. И расписала эти мультфильмы прямо как супершедевры...

Эти мультфильмы — полный вынос мозга. Тяжело смотреть, и ничего не понятно. О чём там говорится? Некоторые моменты она расшифровала, интересные, на её взгляд. Мы посмотрели, засняли даже это всё на камеру. Студенты сидят и смотрят друг на друга с непониманием. Зачем это и что всё это такое? Естественно, никто в диалог с Гениевой не вступает, все просто ждут, когда всё закон-

чится.

Я учился в Институте культуры на факультете информационных технологий. Факультет информационных технологий готовит работников библиотек в основном. Представители факультета тоже были приглашены на лекцию и тоже сидели на ней очень скучные. И Гениева начала рассказывать про библиотеки. Она заявила, что библиотека — это прошлый век, что в библиотеки никто не ходит, и вместо библиотек нужен фактически пивбар. Она сослалась на то, что уже Пётр I говорил, что при посещении библиотеки нужно давать чарку. Это, дескать, должна уже быть не библиотека, а место, в которое нужно приходить, общаться, делиться на какие-то группки, разговаривать о чём угодно. Ну вот такое место пребывания маргинальных групп.

Конечно, она ни слова не сказала об однополых браках и ни о чём таком. Но несколько раз заострила внимание на Советском Союзе, рассказывая, что в СССР было нетолерантное общество, и так далее.

Также Гениева во время поездки по региону встретила с губернатором. Это такая же обязательная программа, как поездка по нашим библиотекам. Книжки библиотекам она передавала аккуратно, то есть книг Улицкой среди них уже не было.

Озадачивает отличие нашего региона от всех остальных. Можно воевать с «толерастами», когда они говорят о гомосексуализме и подобных вещах. В нашем же случае они очень аккуратны, они не хотят скомпрометировать нашего губернатора. Они всё это как-то сглаживают... мультикультурность, в общем.

Мы собираемся к следующему дню толерантности, к 16 ноября, приготовить по Сибири конкретный бой. Мы увидели здесь, на школе, хороший опыт наших коллег. Единственное, в чём будет отличаться наша работа, — нам надо найти другие «болевые точки». Эти «болевые точки» — неявные. У нас «толерасты» не ведут себя так же открыто, как в других регионах по этим вопросам. Там, действительно, есть явные «болевые точки», а здесь придётся дать интеллектуальный бой. И сами представители «Центров толерантности» настаивают на этом. Они говорят: «Ну что с вами разговаривать. Мы написали, какая наша толерантность. Эта толерантность не та толерантность, против которой вы выступаете». У них написано про какую-то русскую толерантность, которая совсем не такая, как на Западе. Глобализация у них в этой

книжке про толерантность тоже не обычная, а другая. Они говорят, что якобы у Соединённых Штатов Америки глобализация неправильная, а есть другая — правильная. Вот так там происходит какая-то подмена понятий и даётся много тезисов, на которых весь этот бред, написанный за гранты, дальше и выстроен. Это основы, которые там заложены. Это и есть основные тезисы, которые все нужно опровергать. У нас есть идея написать свою монографию, встретиться с ними на круглом столе и опровергнуть их основные тезисы.

Что касается мультикультурности, защитники толерантности говорят о том, что враждебность культур — это явление нормальное, то есть они как бы «оформляют» этот факт. Они говорят: вот видите, все мы находимся на одной территории, все друг друга ненави-

дят, и это надо как-то «оформлять». Наверно, это надо «оформить» так же, как это сделали в Европе. Они там это «оформили», назвали мультикультурализмом, и у них это как будто работает. Но, во-первых, очевидно, что это не работает, во-вторых, они не отвечают на вопрос, почему это произошло, откуда враждебность? То есть, они не возвращаются к нашему опыту, к опыту СССР, в котором все эти культуры действительно что-то объединяло. Народы в СССР не грызлись, не пытались сожрать друг друга.

Представители толерантности также говорят о том, что есть глобальная культура. Но, на самом деле, то, что они создают, это не глобальная культура, это глобальная антикультура, которая пытается скушать все остальные культуры. А те, соответственно, не хотят быть съеденными и показывают своё ра-

дикальное отношение к этому. Такое отношение — естественно. По сути, речь идёт о войне с культурой. Мы должны перевести разговор в плоскость борьбы с культурой. В принципе у нас для этого есть много готового материала, и мы можем подготовиться и дать интеллектуальный бой, а затем воспользоваться всем тем опытом, который мы получили на школе.

Руслан Романенко